

Информационно–аналитический журнал

с о в р е м е н н ы й
Иран

№44
май 2015

У исламских стран в Западной Азии и Северной Африке есть множество проблем в настоящее время. За всем этим стоит проблема амбициозных интриг великих держав. Эти державы возглавляет Америка, и они выходят на арену во имя защиты своих интересов. Они делают всё, что хотят из-за своей похоти и гнева. Они убивают невинных людей, поддерживают преступные группировки

Информационно-аналитический журнал
Иран

№ 44
май 2015 г.

Свидетельство о регистрации ПИ 1 ФС77-41649
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор) 12 августа 2010 г.

Редакционная коллегия

Раджаб Сафаров (Главный редактор)
Александр Проханов
Сергей Бабурин
Дмитрий Рюриков
Виталий Третьяков
Максим Шевченко
Игорь Панкратенко (Шеф-редактор)

Адрес редакции

119049, Москва, Коровий вал, д. 7, стр. 1, оф. 6

В издании использованы фотоматериалы
ИТАР-ТАСС, РИА Новости, РИА Иран.ру

Содержание

Краткое содержание номера.....2	Отступить некуда, позади Дамаск! <i>Владимир Ефимов</i>39
Только Евразийская Антанта может остановить США и НАТО <i>Владимир Алексеев</i>6	Речь Духовного лидера Исламской Революции.....45
Как Саудовская Аравия и Катар лоббируют свои интересы на Западе <i>Владимир Алексеев</i>12	Анкара и Эр-Рияд: Союз против Тегерана <i>Игорь Панкратенко</i>50
Резолюция 2216 по Йемену: еще одна серьезная ошибка российской внешней политики <i>Игорь Панкратенко</i>19	Справиться с ИГИЛ не может никто <i>Владимир Киреев</i>54
Саудовская Аравия нагнетает напряженность вокруг Ирана <i>Владимир Алексеев</i>24	Что произойдет, если соглашение по ИЯП не будет подписано к 30 июня? <i>Владимир Алексеев</i>56
Интрига Кэмп-Дэвида: Обама напоминает монархам Персидского залива, кто здесь хозяин.....29	Новая сирийская стратегия Тегерана.....61
Джон Керри в Сочи: Крым в обмен на Иран и Сирию? <i>Владимир Алексеев</i>34	Ирано-индийские отношения <i>Игорь Панкратенко</i>65

Краткое содержание номера

Очередной, 44-й номер журнала «Современный Иран» по традиции старается предоставить читателям освещение наиболее актуальных вопросов международной политики, связанных и с Исламской Республикой Иран, и с ситуацией на Ближнем и Среднем Востоке.

В настоящее время все чаще появляются исследования о продолжающемся смещении мировой экономики и основных политических событий с Запада на Восток. Это происходит из-за усиливающегося действия объективных обстоятельств, связанных с ослаблением роли США как мирового жандарма, продолжающегося морального заката Европы в лице ЕС, явного страха Запада перед растущей мощью не только КНР, Индии, азиатских «тигров», но и АТР в целом, возрастающей самостоятельности арабского мира, Ирана, Турции, разочарованных двуличием Вашингтона и Брюсселя и т. д.

«Понятно, что противостоять агрессивной линии Запада, прикрывающегося различными коллективными структурами в лице НАТО, ЕС, МВФ, „G-7“ и т. д., Россия, Иран, Китай и другие страны-партнеры на Востоке могут только на коллективной основе. Действовать поодиночке — значит проиграть», — отмечает автор статьи **«Только Евразийская Антанга может остановить США и НАТО»**. — *«Как представляется, на данном этапе проходным стало бы что-то вроде союза евразийских государств по типу Антанты — то есть военно-политического и экономического союза открытого типа без жесткого преобладания в нем кого-либо из участников, как это имеет место с США в НАТО, или же Германией в ЕС. Конечно, ключевая роль России, Китая, Ирана и других евразийских стран, таких как Индия, Турция, Казахстан, Индонезия, Пакистан, Малайзия, если они захотят в него войти, неоспорима»*.

Недавно на Иран.ру была затронута тема снижения влияния израильского лобби в США и во всем мире на фоне повышения роли арабских лоббистов на Западе. Развитием этой темы является материал **«Как Саудовская Аравия и Катар лоббируют свои интересы на Западе»**, в котором, в частности, говорится: *«В целом же понятно одно — арабы Персидского залива давно поняли, что на Западе всем правят деньги. Поэтому они не жалеют средств на подавление своих интересов как на Ближнем Востоке, так и по всему миру. Методика у них разная, но смысл один: подкупом, инвестициями, подарками и т. д. формировать в США и в ЕС свой позитивный имидж, хотя подкупаемые ими деятели и политические институты прекрасно понимают, с кем имеют дело»*.

Всколыхнувшийся регион конфликт в Йемене и столкновение интересов других государств вокруг него, породили самые различные тактические ходы. В статье **«Резолюция 2216 по Йемену: еще одна серьезная ошибка российской внешней политики»** отмечается, что действия Саудовской Аравии по отношению к Йемену являются агрессией извне. А потому, наложив вето на резолюцию 2216, российская дипломатия допустила очередную серьезную ошибку, причина которой — в отсутствии стратегии и понимания происходящего: *«Собственно, если за четверть века Москва так и не смогла ответить для себя на вопрос: „Эр-Рияд для России друг или*

враг?», то стоит ли удивляться, что до сих пор не существует внятного ответа и на вопрос об Иране, и на вопрос о наших приоритетах и интересах на Ближнем и Среднем Востоке. Одна надежда, что это будет учтено при внесении корректив в „Стратегию национальной безопасности России до 2020 года“, над которой сейчас работает Совет безопасности и аппарат Николая Патрушева».

Смена основных фигур в правящей верхушке Саудовской Аравии, произведенной недавно королем Сальманом, поставила целый ряд вопросов, среди которых одним из основных остается внешнеполитический курс Эр-Рияда, и прежде всего — насколько все эти перемены повлияют на отношение КСА к Ирану и суннито-шиитскому противостоянию в целом? Ответ пытается дать материал **«Саудовская Аравия нагнетает напряженность вокруг Ирана»**, автор которого подчеркивает: *«Пока что особых позитивных перемен в поведении саудовцев не видно, хотя в интересах королевства покончить с агрессивной политикой на целом ряде направлений, напрямую или косвенно связанных с Ираном»*.

Кэмп-Дэвид, официальная загородная резиденция президентов США, поистине заговоренное место для так называемого «арабского мира». В конце 70-х здесь были достигнуты египетско-израильские соглашения, на многие годы определившие политический ландшафт Ближнего Востока. 14 мая здесь проходило не менее значимое событие — встреча Обамы с представителями Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). В статье **«Интрига Кэмп-Дэвида: Обама напоминает монархам Персидского залива, кто здесь хозяин»**, посвященной этому событию, указывается: *«Переговоры в Кэмп-Дэвиде — это не столько разбор взаимных претензий, наличие которых, кстати, вполне нормально, поскольку стратегия США на Ближнем Востоке, по понятным причинам, не может полностью совпадать с установками стран, входящих в ССАГПЗ. Переговоры в Кэмп-Дэвиде стали, в первую очередь, началом формирования новой системы безопасности в регионе, учитывающей произошедшие в нем изменения и возросшие американские требования к ССАГПЗ»*.

Состоявшийся в мае нынешнего года визит госсекретаря США Джона Керри в Сочи для переговоров с главой МИД России Сергеем Лавровым и беседы с президентом Владимиром Путиным до сих пор вызывает огромный интерес, порождает много вопросов, и, прежде всего — почему вдруг Вашингтон инициировал этот контакт на высшем уровне, хотя в ситуации вокруг Украины и по другим мировым вопросам ни в позиции России, ни США ничего не изменилось? По мнению автора материала **«Джон Керри в Сочи: Крым в обмен на Иран и Сирию?»**, ответ прост: *«США в срочном порядке нуждается в помощи России по Ирану и Сирию, где американская политика оказалась на грани краха из-за противодействия, как это ни странно, основных ее региональных союзников — Саудовской Аравии, Турции и Катара. А прийти к выборам нового американского президента с проигрышем на Ближнем Востоке Обама не может»*.

Пока Москва проводила у себя встречи представителей сирийских властей и оппозиции, которая реально никого не представляет, основные враги Дамаска — Саудовская Аравия, Турция и Катар разработали новый план по свержению законного сирийского правительства и перешли к его реализации. Сценарий того, что задумали Эр-Рияд, Анкара и Доха при участии

Аммана, уже известен из военных источников ряда арабских стран. По замыслам «треугольника», Башар Асад должен быть свергнут до конца сего года. Подробности — в статье **«Отступать некуда, позади Дамаск!»**

16 мая 2015 года Верховный Лидер Исламской Революции, Аятолла Сейид Али Хаменеи выступил перед послами иностранных государств по случаю Дня Мабъас (начало пророческой миссии) Посланника Бога Пророка Мухаммада, в котором изложил некоторые соображения о международной ситуации. *«У исламских стран в Западной Азии и Северной Африке есть множество проблем в настоящее время. За всем этим стоит проблема амбициозных интриг великих держав. Эти державы возглавляет Америка, и они выходят на арену во имя защиты своих интересов. Они делают все, что хотят из-за своей похоти и гнева. Они убивают невинных людей, поддерживают преступные группировки».*

В журнале «Современный Иран» приводится **полный текст выступления Верховного Лидера в переводе на русский язык.**

В подходе к региональным проблемам, будь то Сирия или Ливия, Египет или же Ирак, Саудовская Аравия и Турция, монархия и вполне себе светская демократия, долгое время никак не могли найти общего языка. Более того — откровенно конфликтовали и были враждебны друг другу. Но изменение ближневосточной политики США — переговоры с Ираном и требование Вашингтона к союзникам «производить безопасности больше, чем они потребляют» — заставили и Эр-Рияд, и Анкару пересмотреть отношение друг к другу. Сегодня две страны создают альянс, конечная цель которого — противостояние Ирану и уничтожение его союзников в регионе. О деталях этого альянса — в материале **«Анкара и Эр-Рияд: Союз против Тегерана».**

25 мая министр иностранных дел Ирана Мохаммад Джавад Зариф и его заместитель Аббас Арагчи, выступая на закрытом заседании иранского Меджлиса (парламента), рассказали о ходе переговоров по ядерной программе. Разговор получился жестким, парламентарии указали на то, что в погоне за результатом никоим образом нельзя перешагнуть за так называемые «красные линии» Исламской республики. **Что произойдет, если соглашение по ИЯП не будет подписано к 30 июня?** Некоторые аспекты такой ситуации рассматривает одноименный материал, автор которого отмечает: *«Все это развитие событий в регионе позволило ССАГПЗ во главе с КСА усилить нажим на Обаму, задействовав при этом свое лобби в лице республиканцев в Конгрессе во главе с сенатором Маккейном. И в Белом доме дрогнули, пойдя на ужесточение переговорной позиции по ИЯП. Прошла информация о том, что Вашингтон, если Тегеран не уступит, предложит перенести дедлайн по подписанию окончательного соглашения на 30 сентября или даже 30 октября».*

«Большая антисирийская тройка» — США, Турция и Саудовская Аравия — концентрирует усилия для нанесения решительного удара по Сирии, целью которого, как предусматривает оптимистический военный сценарий, должно стать падение Башара Асада и захват Дамаска. Что может и что намерен в этих условиях делать Тегеран? По имеющейся у Iran.ru информации, Исламская республика вносит коррективы в свою «сирийскую стратегию». Об этом — в редакционном комментарии **«Новая сирийская стратегия Тегерана».**

И завершает номер статья «Ирано-индийские отношения». *«Встречи официального руководства Ирана и Индии всегда сопровождаются заявлениями о «нерушимости дружественных связей, имеющих глубокие исторические и цивилизационные корни». В реальности же состояние отношений между Тегераном и Нью-Дели далеко от благополучия. Устойчивой тенденцией последнего десятилетия является все более явное стремление индийского руководства ориентироваться в отношениях с Ираном, будь то экономика или политика, на мнение «третьей стороны» — Вашингтона», —* отмечается в ней.

Как обычно, редакция журнала «Современный Иран» — предлагая вниманию читателей его 44-й номер — искренне надеется, что он окажется интересен и полезен всем, кто внимательно следит за развитием событий как вокруг Ирана, так и на Ближнем Востоке.

Владимир Алексеев

Только Евразийская Антанта может остановить США и НАТО

В настоящее время все чаще появляются исследования о продолжающемся смещении мировой экономики и основных политических событий с Запада на Восток. Это происходит из-за усиливающегося действия объективных обстоятельств, связанных с ослаблением роли США как мирового жандарма, продолжающегося морального заката Европы в лице ЕС, явного страха Запада перед растущей мощью не только КНР, Индии, азиатских «тигров», но и АТР в целом, возрастающей самостоятельности арабского мира, Ирана, Турции, разочарованных двуличием Вашингтона и Брюсселя и т.д. Россия и ведущие страны Востока не могут не понимать смысла западной политики вокруг украинского кризиса, игры с санкциями, еще раз показавшими контрпродуктивность, опасность опоры на институты, организации (НАТО, МВФ, МБРР) и режимы, как финансово-экономические, так и военно-политические, созданные и управляемые Западом. Равно как и опоры США и ЕС на одиозные страны с консервативными режимами типа Саудовской Аравии, Катара, азиатские и африканские военные диктатуры, где правят методами террора и подавления гуманитарных прав, и которые все чаще выступают в качестве региональных «жандармчиков» (как в случае агрессии Саудовской Аравии против Йемена), разжигающих этноконфессиональные и межгосударственные конфликты.

Требование перемен

В России это осознали ранее других, если не считать Иран, который еще раньше стал объектом несправедливых санкций и даже целью военной агрессии, что требует срочного принятия мер коллективного плана с другими евразийскими партнерами Москвы для того, чтобы хотя бы остановить процесс ее деградации до уровня регионального игрока в международных отношениях. Уже ясно, что в ближайшие годы, если не навсегда, абсолютно бесперспективно возвращение к партнерским отношениям с ЕС, ее ключевыми игроками в лице Германии и Франции, и тем более с США.

В Тегеране также должны понимать, что Запад никогда не допустит превращения Ирана в равноправного партнера в случае окончательного решения ядерной проблемы ИРИ и снятия с нее всех санкций. Смена режимов в обеих странах с заменой их на прозападные правительства — главная цель Запада. Это позволит обеспечить контроль над богатейшими энергетическими ресурсами РФ и ИРИ, тем более что нефть и газ арабских государств Персидского залива уже давно находятся под «опекой» США. А энергоресурсы — это на сегодня главный козырь Запада в попытках притормозить быстрый рост экономической мощи и политического влияния Китая как основного конкурента США в ближайшей перспективе в мире в целом, и в Евразии в частности.

В Пекине это тоже понимают, хотя пока китайцы предпочитают «огрызаться» в ответ на напористые действия США и их союзников главным образом в АТР, избегая острой конфронтации в Евразии, и тем более на Ближнем Востоке. Но Китай «дойдет», и весьма скоро, до понимания того, что пора переносить зону «противодействия» Западу подальше от своих границ, прежде всего на Ближний и Средний Восток. Иначе США скоро будут сами решать, сколько нефти и газа ему дать из этого региона. А это означает полный контроль над китайской экономикой.

Новое евразийское сообщество или евразийская Антанта?

Понятно, что противостоять агрессивной линии Запада, прикрывающегося различными коллективными структурами в лице НАТО, ЕС, МВФ, «G-7» и т.д., Россия, Иран, Китай и другие страны-партнеры на Востоке могут только на коллективной основе. Действовать поодиночке — значит проиграть. Американцы и европейцы — мастера закулисных интриг и знают, как можно разобщить потенциальных союзников и партнеров, объединение которых станет мощным противовесом Западу, и затем поодиночке с ними «разобраться». Конечно, в направлении создания Объединений определенный инструментарий уже наработан: это и ШОС, и ОДКБ, и ЕАЭС, и даже БРИКС, не говоря уже о механизмах двустороннего взаимодействия. Однако нужна единая, мощная, монолитная структура с жестким и вместе с тем понятным управлением.

Естественно, идеальным вариантом стало бы создание единого Нового евразийского союза (условно — НЕАС) с военно-политической и экономической составляющими. Что-то вроде евразийского сплава НАТО и ЕС в одном котле. Причем ядром нового образования стали бы Россия, Китай, Иран и Индия. Недавно с подобной идеей выступил министр обороны ИРИ на конференции по безопасности, но, назвав Индию, он явно поторопился. Там еще не готовы. Еще не решены разногласия между Китаем и Индией. Да и внутри этой страны идет борьба между теми, кто свое будущее видит в Востоке, и теми, кто ориентируется на западные ценности и привязан, в том числе в культурном плане, к Западу. А так идея очень правильная, хотя немного и преждевременная.

Поэтому на данном этапе нужна более мягкая структура, объединяющая как можно большее число евразийских государств, более того — открытая

для тех стран Европы, которые уже смертельно устали от полной зависимости от США или же чересчур жесткими правилами ЕС. Ярким примером может служить принятие ЕС санкций против России. Многие члены ЕС не хотели присоединяться к этим санкциям, т.к. они наносят серьезный ущерб их экономикам, но, тем не менее, не смогли противостоять давлению со стороны США и их основных партнеров в ЕС — Великобритании, Германии и Франции. ЕС впал в такую зависимость от США, что превратился в машину по штамповке решений в угоду США практически по любому вопросу. Это обстоятельство угнетает и унижает многие страны ЕС, и на каком-то этапе они могут захотеть перейти в Новое евразийское сообщество, которое неизбежно будет обходить во всех отношениях изжившие себя структуры Запада. Признаки этого уже налицо. Показательным стало массовое бегство ряда западных стран, вопреки окрикам Вашингтона, к создаваемому Китаем Азиатскому банку инфраструктурных инвестиций. Да и внутри НАТО и ЕС постоянно всплывают расхождения в подходах к России в связи с украинским кризисом.

Запад, включая ЕС, — это сообщество стран, сплотившихся исключительно вокруг грубо материалистических ценностей, где стремление к наживе и потребительству убивает идентичность человеческого плана, которая в Европе всегда вращалась вокруг христианства. Отсюда — постепенное исчезновение европейского «компонента» в ЕС и США, и его замена иммигрантскими потоками из Азии, арабского мира, Африки и Латинской Америки. А это — совсем иная культура и идентичность. А на Востоке еще сильные традиции, религиозные ценности, национальная компонента, философское восприятие мира, общинность, семейные ценности, отвержение гомосексуализма и педофилии, которые ведут к вырождению. Евразийские страны, несмотря на то, что многие из них существенно беднее западных государств, привлекательны именно своей культурно-гуманитарной составляющей. Это их объединяет, а не стирание, как на Западе, всех человеческих различий, исчезновение любых видов идентичности человека — национальной, религиозной, культурной, половой.

Кто будет инициатором?

Судя по тому, кто является основной мишенью Запада, тот и должен стать инициатором создания нового евразийского союза. А именно — Россия, Китай и Иран. В последние несколько лет именно эти три страны находятся в прицеле США, НАТО и других союзников Вашингтона — Японии и Австралии. На Москву наступление идет с запада — через Украину и с юга — через Кавказ и Центральную Азию.

Китай подвергается атакам также по различным направлениям, с упором на экономические альянсы, которые Обама пытается создать в зоне АТР без участия Пекина, через пограничные споры, прежде всего с Японией по островам Дяоютай, и через внутреннюю ситуацию. Налицо попытки разжечь «цветные протесты» в Гонконге, подстрекательство к сепаратизму и терроризму в Синцзянь-Уйгурском АО, где к этому ЦРУ привлекает экстремистские и террористические структуры с Ближнего Востока, финансируемые на саудовские и катарские деньги. Искусственно разогревается тематика Тибета. Все время будируется вопрос с Тайванем и т.д.

Об Иране и говорить не приходится. Страна на протяжении многих лет обложена международными санкциями, отключена от системы международных финансовых расчетов SWIFT, страна, которая на протяжении 36 лет постоянно подвергается угрозам нанесения ракетно-бомбовых ударов в любую минуту по ее ядерным и стратегическим объектам.

Что касается Индии, то против нее Западом не проводится открытая враждебная политика. Наоборот, ее пытаются оторвать от тесного партнерства с Россией, особенно в военно-технической сфере, в области ядерной энергетики и политической координации. Исподволь разжигаются и индо-пакистанские разногласия.

Поэтому на данном этапе именно ось Москва — Тегеран — Пекин может реально стать основным стержнем, вокруг которого и будет формироваться новый союз. У этого «треугольника» явно выраженные общие интересы по противодействию агрессивной линии Запада и уже налаженные каналы и механизмы совместной работы в самых различных сферах.

Евразийская Антанта

Как представляется, на данном этапе проходным стало бы что-то вроде союза евразийских государств по типу Антанты — то есть военно-политического и экономического союза открытого типа без жесткого преобладания в нем кого-либо из участников, как это имеет место с США в НАТО, или же Германией в ЕС. Конечно, ключевая роль России, Китая, Ирана и других евразийских стран, таких как Индия, Турция, Казахстан, Индонезия, Пакистан, Малайзия, если они захотят в него войти, неоспорима. Но без статуса «старшего» и «младшего» партнера. То есть реализация проекта формирования евразийского пространства сотрудничества, развития, обороны и безопасности. Похожую идею выдвигал лидер КНР Си Цзиньпин на 4-м саммите Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) в Шанхае в 2014 году. Где-то стыкуется с этим и евразийская инициатива корейского президента Пака.

При этом нет необходимости ликвидировать уже действующие евразийские институты типа ШОС, ЕАЭС, ОДКБ и т.д., которые постепенно будут интегрированы в НЕАС по мере его организационной кристаллизации. Важно и то, чтобы Россия, двигаясь на Восток, не «подпадала» под Китай. Иначе случится то, что уже произошло в ходе развития партнерства по линии Россия — Запад, что и привело к нынешнему кризису в отношениях с ним.

В основу НЕАС можно положить реализацию таких задач, как взаимодействие по отражению внешних и внутренних угроз безопасности, в особенности терроризма (включая борьбу с ИГИЛ), религиозного терроризма, наркотрафика, предотвращение региональных конфликтов, но главное — это противодействие дестабилизирующей деятельности Запада, включая его попытки спровоцировать «цветные революции», остановка продвижения НАТО на Восток. В экономической сфере — это постепенное создание зоны свободной торговли путем обмена инвестициями, содействия устойчивому экономическому развитию, налаживания отраслевых связей, формирования общего финансового пространства без доллара и евро, защиты от либерализации экономик по западным рецептам и рекомендациям МВФ. Очень важ-

но, чтобы серьезным направлением сотрудничества стало бы и поддержание суверенитетов государств-участников и его защита от западных «демократических» посягательств, уважение политической системы каждого с учетом национальных и исторических особенностей, выработка общей модели развития с учетом лучших и наиболее эффективных примеров как Запада, так и Востока, уважение демократии и свобод без навязывания извне чуждых схем, тем более насильственным путем и без учета национально-религиозной специфики каждого государства.

Место НЕАС в мире

Понятно, что формирование подобного сообщества — это не наступательная задача, а наоборот — создание механизма защиты от агрессивной линии Запада. Поэтому данный проект не должен быть направлен против Европы и уже существующих европейских структур типа ОБСЕ, Совета Европы, ПАСЕ и т.д. Наоборот — Новое евразийское сообщество должно быть открыто для вступления в нее всех азиатских и европейских стран, которые решат разделить его цели и задачи.

Конечно, в этих условиях России придется постепенно ослаблять вектор своей европейской политики, постепенно сворачивая свое участие в ОБСЕ, СЕ и ПАСЕ. Постепенно должен происходить процесс сокращения торгово-экономических и технологических связей с ЕС и США, их переориентации на АТР, Индию, Иран, Турцию и арабский мир. Особенно это касается увеличения поставок нефти и газа Китаю, Корею, Японии и другим азиатским государствам за счет их поэтапного уменьшения в ЕС. Иначе ЕС, подстегиваемый США, будет навязывать Москве менее выгодную чем сейчас модель взаимодействия в энергетической сфере.

Тут у Москвы должно быть четкое понимание: Европа полностью утратила доверие к себе как к надежному партнеру, и возврат к прежнему уровню и формату сотрудничества ЕС с РФ просто не возможен, кроме как в ущерб России. Точно также и Ирану не стоит строить иллюзий относительно европейских и западных перспектив. Израиль и Саудовская Аравия — как были, так и останутся в ближайшее десятилетие главными союзниками и партнерами Вашингтона на Ближнем и Среднем Востоке. Поэтому направление нефтяных и газовых потоков ИРИ надежнее ориентировать на азиатские рынки, прежде всего Пакистана, Индии и ЮВА, где потребность в энергоресурсах быстро растет. Иначе ЕС просто заманит Тегеран с помощью Турции и Азербайджана в европейские «газовые объятия» исключительно для использования этого против России и Китая, а потом, привязав к себе, сделает то же самое, что сделал с РФ.

Судя по тому, как ведут себя ведущие страны ЕС в развитии отношений с Китаем, там понимают неизбежность перемещения центра мировой экономики и политики на Восток. Поэтому европейцы не смогут, да и скорее всего не будут препятствовать евразийской интеграции из боязни испортить сотрудничество с КНР и окончательно испортить остающееся энергетическое взаимодействие с Россией. Кроме того, они ничего не теряют от партнерства с НЕАС. Другое дело США и их канадская марионетка. Они единственные, кто реально может потерять от продвижения к евразийскому сообществу. Судя по их действиям, они уже встали на путь самоизоляции,

не поняв, что уход США с места ведущей мировой державы неизбежен. Отсюда — линия на дестабилизацию всех регионов, откуда предстоит им уходить, чтобы как можно дольше замедлить этот процесс. На сегодня США должны уйти сначала с Ближнего Востока, а затем из Европы. Чтобы как-то сохранить свои позиции США уже ни перед чем не останутся. Им удалось испортить партнерство Россия-Германия и развалить всю структуру безопасности на Ближнем Востоке, в том числе за счет интересов своих главных союзников в лице Израиля и Саудовской Аравии. США — основной враг любого евразийского проекта, как и всего того, что пытается изменить Китай в АТР. Поэтому здесь необходимо отслеживать любые, даже вроде бы самые незначительные шаги Вашингтона по отношению к такого рода проектам, включая маневры, направленные на создание иллюзии, будто США готовы к ним присоединиться.

* * *

В любом случае, появления идеи НЕАС с ядром в виде России, Китая, Ирана (кстати, если была бы и Индия, то Москва, Дели и Тегеран вместе уравновесили бы доминирующую роль Пекина) будет сводить на нет попытку США создавать новые союзы и альянсы на всем евразийском пространстве. Пусть речь идет о попытке создать «арабское НАТО» или реализовать проект Транстихоокеанского партнерства. Понятно, что это вызовет яростное сопротивление Вашингтона. Но не евразийские страны начали агрессивную линию против Запада во главе с Вашингтоном, а наоборот. Поэтому пора начать платить по счетам. Ведь результатом политики США с использованием НАТО стало не только ослабление экономик России и Ирана, разрушение многих ближневосточных государств, но и сотни тысяч убитых мирных граждан арабского мира, Афганистана, Пакистана, Африки в ходе войн, конфликтов и «цветных революций», развязанных Вашингтоном, миллионы потерявших родину и жилье беженцев и т.д. А это квалифицируется как преступление и международный терроризм на государственном уровне.

Владимир Алексеев

Как Саудовская Аравия и Катар лоббируют свои интересы на Западе

Недavno на Иран.ру была затронута тема снижения влияния израильского лобби в США и во всем мире на фоне повышения роли арабских лоббистов на Западе. Анализ этого явления помогает раскрыть, почему при Обаме Вашингтон все чаще принимает решения, которые противоречат его интересам и общемировым моральным принципам. На самом же деле мы наблюдаем поддержку со стороны США и их союзников одиозных консервативных режимов, живущих понятиями 18-го века, где не соблюдаются права человека, где отсутствуют демократические институты, такие как парламент и оппозиционные партии, где угнетаются этно-религиозные меньшинства, женщины не имеют равных прав с мужчинами, где применяется насилие против личности, практикуются пытки и внесудебные расправы над недовольными. Более того, в угоду этим странам Вашингтон и его сателлиты по НАТО пошли даже на свержение полусветских умеренных арабских режимов в Египте, Ливии, Йемене, приняли участие в разжигании гражданских войн в Сирии и Ираке и даже стали сотрудничать с экстремистскими организациями и террористическими группировками, финансируемыми теми странами, которые заметно усилили свои лобби на Западе, в первую очередь в США, Великобритании и Франции. Речь идет, конечно, в первую очередь о Саудовской Аравии и Катаре.

Различия между арабскими лобби

По официальным данным переписи населения в США за 2009 год, в стране проживает три миллиона американцев арабского происхождения из самых разных стран. И все их общины имеют свои лобби для защиты их интересов. Но такие лоббистские группы никак не соотносятся по своей значимости с саудовским, катарским или эмиратским лобби. При этом следует иметь в виду, что формулировка «арабское лобби» некорректна, как в этнокультурном, так и политическом контексте. Американские арабы не представляют собой «диаспору» в ее классической интерпретации. Существуют десятки различных палестинских, ливанских, сирийских, египетских, ливийских и других общин, действующих раздельно друг от друга и имеющих различные внутренние и внешние приоритеты. Большинство органи-

заций, созданных вышеназванными этническими группами, не имеют широких лоббистских связей и решают задачи локального характера и внутриобщинного значения, в то время как саудовский фактор и общий фактор арабских монархий Персидского залива является одним из ключевых аспектов внешней политики США на Ближнем Востоке. При этом нельзя также путать «саудовское лобби» с группами, которые сформированы из политических иммигрантов и творческой интеллигенции, покинувших Саудовскую Аравию. Цель данных групп — свержение королевского дома Саудидов и борьба против радикального ислама. Как правило, такие группы представлены несколькими мало авторитетными конгрессменами, лоббистская деятельность которых ограничивается лишь политическими заявлениями на слушаниях, посвященных проблемам прав человека на Ближнем Востоке.

Саудовский фактор и общий фактор арабских монархий Персидского залива является одним из ключевых аспектов внешней политики США на Ближнем Востоке

Механизм лоббирования

В принципе, американское законодательство запрещает прямое лоббирование со стороны иностранных правительств. Тем не менее, в течение XX в. были разработаны эффективные механизмы, позволяющие иностранным государствам добиваться своих интересов на политической арене США и оказывать воздействие на формирование американского внешнеполитического курса. Арабское направление внешней политики Вашингтона является прекрасным примером такого рода лоббизма, поскольку сложившиеся во второй половине XX в. прочные связи между американским руководством, американскими энергетическими компаниями и нефтедобывающими монархиями Персидского залива предоставляют последним возможность использовать свой финансово-нефтяной ресурс для воздействия на американскую политику, в основном, на Ближнем Востоке. Причем в последние годы они сумели выработать такую линию поведения в общении с Вашингтоном, что можно даже говорить о подчинении определенных направлений американской внешней политики (главным образом, в сферах энергетики, безопасности, поставок вооружения, отношений с государствами региона) интересам государств Персидского залива, в первую очередь, Саудовской Аравии.

Несмотря на то, что саудиты и «заливники» находятся в вечной конкуренции с супермощным и влиятельным израильским лобби в лице организации АПРАС, они обладают весомым «правом голоса» в процессе принятия внешнеполитических решений в США на ближневосточном направлении. И сила этого голоса с каждым днем возрастает. Ведь в Вашингтоне помнят, и об этом ему постоянно напоминают, последствия применения нефтяного эмбарго в 1973 году, знают точные объемы тех гигантских финансовых средств, которые вращаются в западных банках, и последствия их быстрого вывода оттуда, и особенно хорошо помнят о своих военных базах в КСА, Катаре, Кувейте и на Бахрейне в непосредственной близости от Ирана, обеспечивающих энергобезопасность всего западного мира. Эти факторы

обеспечивают Саудовской Аравии и ее соседям по региону существенные рычаги влияния, которые они стараются использовать максимально эффективно в двусторонних отношениях с Соединенными Штатами.

Инструментарий

Существенное отличие израильского лобби от лобби Саудовской Аравии и других стран Персидского залива заключается в том, что последние действуют не через свои этнические общины в США, Англии, Франции и т. д., где их просто нет, а напрямую. Правительства арабских государств стремятся донести свою точку зрения через свои посольства в столицах западных государств и через западные посольства у себя, посредством общения с американскими и европейскими политиками, законодателями, крупными бизнесменами, дипломатами, разведчиками, генералами. Однако в США, помимо политических, военных, разведывательных и дипломатических каналов, они прибегают к услугам специализированных лоббистских компаний, которые имеют опыт работы с американскими конгрессменами и официальными лицами. Департаментом юстиции США в соответствии с принятым в 1938 г. Законом о регистрации иностранных агентов на регулярной основе проводится учет средств, которые были потрачены агентами, представляющими интересы иностранных правительств, в американской политической сфере. Из них видно, что с правительством Саудовской Аравии сотрудничает целый ряд лобби-групп и юридических фирм, действующих в Вашингтоне и «обрабатывающих» конгрессменов, высокопоставленных государственных чиновников и лиц, представляющих определенный интерес. Так, только PR-компания Qorvis Communications за услуги по улучшению имиджа королевства в США в последние годы получила от правительства КСА \$60,3 млн и продолжает оказывать Саудовской Аравии услуги в медиа-сфере. Важным направлением деятельности Qorvis было привлечение к процессу создания привлекательного образа Саудовской Аравии заслуживающих уважение публичных фигур: политологов, бывших послов, профессоров университетов и других экспертов. Значительное число подобного рода деятелей на регулярной основе получают саудовские деньги в обмен на статьи, публикации и лекции, в которых они в «правильном» свете изображают королевство.

Для привлечения «союзников» среди конгрессменов и партийных деятелей, из среды Демократической партии была нанята фирма Patton Boggs. Она и сейчас продолжает работать на Саудовскую Аравию. Помимо КСА, Patton Boggs сотрудничают с правительствами Катара и ОАЭ. С республиканской стороны интересы Эр-Рияда в Вашингтоне представляет фирма Loeffler Group, возглавляемая бывшим республиканским членом Палаты представителей от штата Техас и одним из ближайших соратников Джона Маккейна Томасом Лоффлером, заработавшим на оказании лоббистских услуг аравийской монархии \$10,3 млн. В общей сложности в течение последних лет Саудовская Аравия воспользовалась услугами более двадцати американских лобби-фирм, консультантов и юридических компаний, потратив на это свыше \$270 млн.

Еще один механизм лоббирования — проведение в Эр-Рияде и Дохе многочисленных политических и бизнес-форумов, особенно инвест-форумов,

куда приглашаются весь цвет крупного и среднего бизнеса Запада, а также действующие и отставные политики, включая глав государств, министров и парламентариев. Оргкомитет таких инвест-форумов не только берет на себя все расходы по пребыванию гостей, включая проживание в дорогих отелях и элитное питание, яхт-прогулки и увеселительные вечеринки, но каждому делаются персональный презент, включая дорогие швейцарские часы и ювелирные изделия. При этом предварительно выясняются предпочтения каждого политического деятеля и топ-менеджера. По сути, эти форумы превратились в скрытую форму дачи взяток. К примеру, только в Дохе ежегодно проводится 70 подобных мероприятий.

И еще немного статистики, а также конкретных имен. Политическое лоббирование сегодня осуществляется в основном через такие транснациональные корпорации и организации как US Chamber of Commerce, Exxon Mobil Corp, Koch Industries, Inc, Chevron Corporation, Fleishman-Hillard, Boland & Madigan, Inc. По данным статистического центра The Lobby Watch, за ноябрь-декабрь 2013 года, Саудовская Аравия перевела на счет Exxon Mobil Corp более \$113 млн, которые были потрачены на лоббирование принятия законопроекта «Крика-Менедеса», предусматривающего введение нового пакета санкций против Исламской Республики Иран. В то же время на оказание военной поддержки сирийским повстанцам саудовское лобби через US Chamber of Commerce за 2011–2013 годы выделило \$125 млн. Среди ведущих лоббистов, представляющих интересы Саудовской Аравии на Капитолийском холме, как действующих, так и бывших, назывались такие авторитетные сенаторы и конгрессмены, как спикер Палаты представителей Джон Бейнер, лидер республиканского большинства Эрик Кантор, лидер сенатского большинства Гарри Рид, председатель комитета по бюджету Пол Райан, председатели комитетов по международным делам и армии Роберт Менедес и Марк Левин, влиятельные конгрессмены Джон Маккейн, Марк Кирк, Бред Шерман, Пит Мюррей, Рональд Уайден, Рон Пол. Ну и, конечно, фигурируют влиятельные политики из администрации президента Джорджа Буша-младшего: бывшие вице-президент Дик Чейни и один из советников президента Эндрю Кард, а также ряд конгрессменов: Джо Либерман, Билл Фирст, Денис Хастерт и др.

И что особенно интересно — финансированием политической карьеры адвоката Обамы занималась фирма Davis Miner Barnhill & Galland, которая принадлежит саудовскому шейху Мухаммеду аль-Амауди. В США правой рукой аль-Амауди и главным координатором саудовского лобби является Энтони Резко, с которым и сейчас президент США поддерживает тесные личные отношения. По данным Government Accountability Groups, саудовские лоббистские группы потратили на президентскую кампанию Барака Обамы более \$115 млн. Таким образом, саудовское лобби, имеющее широкие лоббистские связи как в законодательной, так и в исполнительной власти, оказывает мощное влияние на американскую политику.

Саудовское лобби, имеющее широкие лоббистские связи как в законодательной, так и в исполнительной власти, оказывает мощное влияние на американскую политику

Создание позитивного образа через образование

Саудовская Аравия, понимая роль университетов в формировании будущих лидеров Соединенных Штатов, вкладывает финансовые средства в систему американского высшего образования. Она финансирует образовательные проекты, организует визиты американских студентов в королевство, выдает гранты и стипендии и делает пожертвования университетам. Подобная активность способствует созданию более положительного образа Саудовской Аравии. Только Джорджтаунскому университету, в рамках которого действует Центр принца Валида бен Талала по мусульмано-христианскому взаимопониманию, этот саудовский принц пожертвовал \$120 млн.

В деле влияния на различные правозащитные организации саудовское лобби пользуется услугами влиятельной лоббистской корпорации Podesta Group. По данным организации Lobbying Database, Саудовская Аравия тратит ежегодно на «идеологический» лоббизинг более \$100 млн. Более того, для работы в этом направлении нанимались самые дорогостоящие лоббисты в США: Джерард Эванс, Тимоти Перри, Майкл Йоханссон и Джон Стейрхофф.

Таким образом, Саудовская Аравия вкладывает значительные средства в формирование выгодного ей отношения к себе в Соединенных Штатах. С одной стороны, стремясь доказать американским гражданам и политикам верность и преданность в качестве надежного союзника на Ближнем Востоке, а с другой — регулярно напоминая об имеющихся у них рычагах влияния (нефтяные ресурсы, военные базы, сотрудничество на уровне спецслужб), Эр-Рияд продвигает свои интересы на американской политической арене.

И, наконец, саудовцы и особенно катарцы, не брезгают при лоббировании своих интересов на Западе методами прямого подкупа, то есть обычной коррупции, раздавая дорогие подарки и просто давая взятки под различной «упаковкой» высокопоставленным членам администрации и Конгресса. Истории с бриллиантовыми и золотыми сетями от саудовского короля стоимостью сотни тысяч долларов для нескольких дам, бывших госсекретарей и помощников по национальной безопасности США, хорошо известны. Стоимость большинства подарков начинается от 10 000 долларов и достигают десятки тысяч долларов. Но бывают и настоящие драгоценности — в буквальном смысле этого слова. После встречи с саудовским королем Абдуллой в 2012 году Хиллари Клинтон прилетела домой с драгоценностями из белого золота, украшенными рубинами и бриллиантами, стоимостью 500 000 долларов. Кстати, и Катарцы используют в качестве дорогих подарков произведения художественного искусства, которые они скупают по всему миру.

Катарские методы отличаются

Доха предпочитает действовать все-таки в основном другими методами, нежели Эр-Рияд. Все карлики мнят себя гигантами. Поэтому катарцы не мелочатся расходами на лоббистские агентства и учреждения. Они идут прямым путем и тратят огромные суммы на лоббирование своих интересов, прежде всего через инвестирование в экономику нужной им страны. При этом в США им действовать довольно трудно, учитывая, что там нужно соревноваться с Саудовской Аравией, поэтому произошло даже разде-

ления сферы влияния. Катарцы, в основном, делают упор на Францию и Англию, хотя и американцам кое-что перепадает. Главный инструмент Дохи — покупка элитной недвижимости и вложение гигантских инвестиций в энергетику и финансовый сектор, чтобы найти подходы к политикам через крупный бизнес. Хотя, если политик продажный, то можно и ему дать взятку. Как это было с экс-президентом Франции Николя Саркози, который «засветился» тем, что получил в свое время от сына Муаммара Каддафи 50 миллионов долларов на свою избирательную компанию. Но главное — Катар не только снабжает сжиженным газом (СПГ) Францию, хотя это немаловажный элемент. Катар вообще очень много денег вложил во Францию, прежде всего в недвижимость, а также в банки и нефтегазовую компанию «Тоталь». Катарский капитал схож по характеру влияния с израильским лобби в США. Такая же маленькая страна, но она обладает очень серьезным ресурсом влияния на большую мировую политику. Вот почему в 2011 году Франция фактически возглавила поход против Каддафи (извечного врага Катара) и по сути инициировала там войну.

Мозгом и движущей силой катарского лоббирования стал и продолжает оставаться, теперь уже бывший, премьер-министр и министр иностранных дел Катара Хамад бен Джасsem, который известен своей особой коррумпированностью всему миру. До этих высоких постов он дошел невероятно быстро, сделав головокружительную карьеру, начинавшуюся на посту скромного чиновника министерства по делам муниципального развития. При этом высшего образования не имеет, хотя в буквальном смысле слова купил звание почетного доктора ряда престижных зарубежных университетов. Его главное качество — умение оперировать с «левыми» деньгами, зарабатываемыми за счет сделок за счет средств государственного Катарского управления инвестиций, во главе которого он стоял. Только за приобретение лондонского универмага «Хэрродз» в 2010 году, как утверждают катарские бизнесмены, Хамад бен Джасsem заплатил \$4 млрд из средств КУИ, 15% которых составили «откаты», часть которых пошла эмиру, часть — ему самому, а значительная доля — на подкуп высокопоставленных британских чиновников.

Таких сделок было немало, включая приобретение доли «Сантандер» (бразильского филиала одноименного испанского банка) на очередные \$4 млрд, мифические вложения в тонущую греческую экономику на миллиарды долларов, скупка элитной недвижимости в Лондоне и Париже. Бизнес-офис Хамада бен Джасseма находится в Лондоне и именно оттуда осуществляется лоббизм Катара и сейчас, когда формально Хамад бен Джасsem уже не у политических дел.

В частности, это касается и деятельности Дохи против Ирана. Это объясняет весьма враждебную позицию Парижа на переговорах по ИЯП. Во Франции сейчас крутится очень много катарских денег, в частности Катар скупает французские медиаресурсы, закачивает большие средства во французскую экономику. Но в медийном пространстве основная роль все же отводится специально созданным для пропаганды и «упаковки» материала якобы международным телеканалам «Аль-Джазира» (Катар) и «Аль-Арабийя» (КСА) на английском и на арабском языках. Бюджет «Аль-Джазиры» в \$25 млрд в год сопоставим с бюджетом некоторых крупных государств. А ее инструментом часто является видеофальсификация.

Франция является одним из основных, после Великобритании, потребителем катарского СПГ. Поэтому в ситуации с Ираном играет роль совокупная позиция Катара с Францией, которая является в некотором смысле проводником катарских интересов на Ближнем Востоке. Если вспомнить события «арабской весны», то станет ясно — Франция активно участвовала там, где был активен Катар. Это Ливия, Сирия, сейчас Иран. На деньги стран Персидского залива сейчас во многом поддерживается на плаву французская экономика.

* * *

В целом же понятно одно — арабы Персидского залива давно поняли, что на Западе всем правят деньги. Поэтому они не жалеют средств на продвижение своих интересов как на Ближнем Востоке, так и по всему миру. Методика у них разная, но смысл один: подкупом, инвестициями, подарками и т.д. формировать в США и в ЕС свой позитивный имидж, хотя подкупаемые ими деятели и политические институты прекрасно понимают, с кем имеют дело. Именно это делает неоспоримым тот факт, что Запад и консервативные монархии Аравии, плывя в одной лодке, по сути похожи, если не идентичны по своей моральной сути и степени разложения.

Игорь Панкратенко

Резолюция 2216 по Йемену: еще одна серьезная ошибка российской внешней политики

Актерские способности дипломатов, участвующих в разрешении йеменского кризиса, потрясают неискушенного наблюдателя вершинами драматического мастерства. Кто-то плачет, кто-то наигранно возмущается, а кто-то делает вид, что не понимает, о чем вообще идет речь. Создается впечатление, что принятая Советом Безопасности ООН резолюция №2216 стала непосильной интеллектуальной нагрузкой для мозга ряда политиков. У одних — триумф, у других провал, а в целом — все гораздо хуже, чем можно было ожидать. Во всяком случае для ближневосточной политики Москвы.

Призывая на днях иностранные войска в свою страну, Рияд Ясин, министр иностранных дел «законного правительства», пребывающего вот уже несколько месяцев на территории Саудовской Аравии, не удержался и пустил слезу по пятидесяти погибшим на днях в ходе боев за Аден. Тысячи мирных жителей, убитых до этого авиацией коалиции, подобной реакции у него не вызывали. Оно и понятно, раз попали под удары «освободителей», значит, это были «неправильные жертвы», оплакивать которых совершенно нет необходимости.

Глава организационного комитета конференции йеменских сил в столице Саудовской Аравии Абдель Азиз Джаббари на слезы не разменивался, был суров и категоричен. По его словам, Йемен не нуждается ни в каком национальном диалоге. Нужно, оказывается, просто добиться принятия именно такого плана, который разработан для этой страны саудитами. Но удивительнее всего были заявления отечественной дипломатии. Поскольку, как заявили официальные источники, «в процессе согласования проекта не были в должной степени учтены конструктивные предложения российской делегации», то Москва... воздержалась от голосования. Не наложила вето на эту достаточно подленькую резолюцию, согласно которой вся ответственность возложена на хуситов и светских противников саудовской марионетки Мансура Хади, а именно — воздержалась.

И спустя лишь несколько дней на чистом, что называется, глазу, стала выражать недоумение, а отчего это бомбежки саудовскими ВВС не прекраща-

ются? А почему это резолюция «неверно интерпретируется»? И действительно, к чему вдруг эти «крокодиловы слезы» и дипломатические грезды? По признанию Виталия Чуркина, Москва решила «не заострять» внимание на скользких моментах: «Это запутанный вопрос. Мы поддерживаем легитимность президента Хади, даже несмотря на то, что срок его полномочий уже давно истек (в феврале). Но, в любом случае, он оставался международно признанным президентом. Он написал письмо, в котором утверждал, что идет агрессия со стороны хуситов, и ссылаясь на статью 51, в которой речь идет о самообороне. Согласно международному праву, агрессия — это действие извне». Но как раз агрессией извне действия саудитов и являются. И не наложив вето на резолюцию 2216, российская дипломатия допустила очередную серьезную ошибку, причина которой — в отсутствии стратегии и понимания происходящего.

Что мы должны знать о событиях в Йемене

Всколыхнувшийся регион конфликт в Йемене и столкновение интересов других государств вокруг него, породил настоящую какофонию версий и домыслов. Прошло несколько месяцев, ситуация, что называется, отстоялась, «пена осела», и можно уже четко сформулировать несколько тезисов о том, что же в действительности происходит в Йемене.

1. Это не война между суннитами и шиитами. Основная причина конфликта — распределение ресурсов и властных полномочий между Севером и Югом страны, давние местные счеты и обиды, коррупция, трибализм и рост угроз со стороны «Аль-Каеды Аравийского полуострова». Именно поэтому хуситы получили широкую политическую поддержку в самых разных слоях йеменского общества, в первую очередь — среди сторонников светского пути развития страны.
2. Хуситы не являются ни «клиентами» Ирана, ни уж тем более «тегеранскими марионетками». Созданное им движение «Ансаруллах» — прежде всего политическое, а не религиозное. Более того, при том, что Тегеран воспринимается частью зейдитов как «духовный центр», те же хуситы совершенно не горят желанием сделать страну «иранским протекторатом», рассматривая Исламскую республику не более чем геополитическим союзником, к тому же с весьма ограниченными возможностями влияния на ситуацию.
3. Хуситы не стремятся к власти над всем Йеменом. Они намерены достичь высокой степени автономии, и местные интересы для них куда важнее абстрактных «общенациональных». Причем, сходной позиции придерживаются и племена Юга.
4. Ослабление хуситов больше всего выгодно «Аль-Каеде Аравийского полуострова» и «Исламскому государству», которое стремится к созданию своего «филиала» в этой стране. На словах заявляя о том, что военная агрессия против Йемена является операцией по «восстановлению власти законно избранного президента Мансура Хади», в реальности Саудовская Аравия, Объединенные Эмираты, Иордания и, в определенной степени, США объективно способствуют укреплению позиций террористических группировок.

5. Обострение конфликта в Йемене является продуктом внешней политики нового саудовского руководства. Конечные цели, которые преследует в Йемене новый король Салман, достаточно очевидны: укрепление гегемонии Саудовской Аравии в регионе, расширение «антииранского фронта» и установление контроля над страной, которую в Эр-Рияде считают главным плацдармом для атаки на династию. Именно поэтому, кстати, сейчас в такой спешке прорабатывается вопрос о вступлении Йемена в Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива.
6. В другой геополитической обстановке Тегеран жестко ответил бы на агрессию Эр-Рияда. Действительно, Саудовская Аравия для своей агрессии выбрала просто идеальное время. В Эр-Рияде знают, что на фоне Украины и санкционной политики Запада России по большому счету сейчас не до Йемена. Знали, что любая активная реакция со стороны России на их авантюру может вывести и без того сложные ныне отношения России с Западом и США на новый уровень напряженности, более того, к ним еще добавится новое противостояние с монархиями Персидского залива. Они знали, что другой союзник хуситов — Тегеран идет на историческое соглашение по своей ядерной программе. Тегеран в эти дни, как говорится, связан по рукам и ногам и никак не может жестко реагировать на провокации монархий Персидского залива во главе с Саудовской Аравией. В другое время саудиты и коалиция агрессоров, все вместе взятые, вряд ли осмелились бы на такой шаг, зная, что могут натолкнуться на жесткий отпор со стороны Тегерана. А сейчас пошли ва-банк, рассчитывая вытащить на бой Тегеран и таким образом сорвать ожидаемое историческое соглашение, т.к. многие из них понимают, что подписание соглашения по ИЯП станет началом расцвета для Тегерана, периодом бурного и прорывного развития, а для монархий Персидского залива, наоборот, это событие станет началом заката и даже распада для некоторых из них.
7. В урегулировании ситуации вокруг Йемена Тегеран очень рассчитывал на полную и безоговорочную поддержку Москвы, как постоянного члена СБ ООН. Так как преградить путь агрессии коалиции арабских стран при потворстве и прямой поддержке США, в первую очередь, отвечало бы ее интересам. Ведь очевидно, что Йемен при хуситах — это может быть единственная и редкая возможность для России вновь вернуться в этот стратегически важный регион.

Из всего перечисленного следует только один вывод: обострение конфликта в Йемене выгодно только и исключительно саудитам. Это часть нового внешнеполитического плана короля Салмана и его окружения, которые сегодня для сохранения позиций королевства в регионе и выживания монархии активно и жестко работают над тем, чтобы, во-первых, свести на нет возможные благоприятные последствия для Тегерана после соглашения о его ядерной программе. А, во-вторых, нанести удар по российским позициям в регионе, на самом широком фронте — от Ливана и Ливии, до Сирии и Ирана. И нужно ясно понимать то обстоятельство, что

Обострение конфликта в Йемене выгодно только и исключительно саудитам

когда Москва воздержалась от голосования по резолюции 2216, а не наложила на нее вето, это сработало на интересы саудитов, а уж никак не на интересы России и Ирана. Вполне ожидаемо, что в московских кабинетах не перевелись фантазеры, считающие, что с Эр-Риядом можно о чем-то всерьез договориться путем уступок.

«Аравийские миражи» и праздник в Эр-Рияде

Без всякого преувеличения монархии Персидского залива расценили решение Москвы отказаться от вето на голосовании в Совбезе ООН по Йемену как настоящий «триумф» арабской дипломатии. Шеф-редактор международной арабской газеты Asharq Al-Awsat Салман Алдоссари, к примеру, считает, что решение России «удивило международное сообщество» и дало «проблеск надежды». Теперь, по его мнению, государства Персидского залива «могут надеяться, что в будущем русские будут вести более справедливую политику по арабским вопросам».

Сразу следует пояснить, что «справедливая» политика в понимании монархов означает сдачу Москвой Сирии, отказ от сближения с Тегераном и молчание по поводу того, что саудиты и их союзники вытворяют на Ближнем и Среднем Востоке. Именно об этом они желают «договариваться» как о предварительных условиях «позитивного возвращения России в регион», которому они, видите ли, не будут препятствовать.

Но можно ли о чем-то всерьез договориться с саудитами? Убежден, что нельзя. Потому как, по большому счету, нет такого государства — Саудовская Аравия. Есть совместный проект американских нефтяных корпораций, «ястребов» из политической элиты Вашингтона и верхушки местных племен. Первые получают финансовые и политические «сливки» от контроля за ресурсами, военно-политического присутствия в регионе и постоянного притока средств от монархов в американский ВПК. А верхушка племен, по условиям этого проекта, получает как право фактически бесконтрольно распоряжаться своей долей прибыли от продажи энергоресурсов, так и право сохранять средневековыми методами свою власть в стране и во всем регионе.

Да, сегодня проект несколько мутировал, формы взаимозависимости стали сложнее и многообразнее, американская элита уже далеко не так едина в восприятии «дома Саудов» как своего «непотопляемого авианосца». Но для нашей страны это ничего не меняет — не с кем здесь договариваться, интересы Эр-Рияда практически по всем позициям не совпадают с интересами Москвы. И единственно возможной формой отношений является «вооруженный нейтралитет» и постоянная бдительность.

За четверть века эта простая истина так и осталась недоступной для «архитекторов новой российской внешней политики». Доходит до откровенного маразма: отечественные фантазеры, грезящие «аравийскими миражами», всерьез считают, что вручение послу Саудовской Аравии юбилейной медали Совета Федерации изменит традиционную враждебность Эр-Рияда к Москве. Заигрывания с монархами у нас приобретает и более анекдотичные формы — даже американский Госдепартамент итоги ноябрьских выборов 2014 года в Бахрейне, фактически оккупированном саудитами, проком-

ментировал весьма сдержанно: «Хотя выборы не пользуются поддержкой всего спектра политических элит Бахрейна, они дали важнейшую возможность населению выразить свою гражданскую позицию». А вот холуйское поздравление нашего посла в этой стране: «Активное и позитивное участие подавляющего большинства граждан Бахрейна в демократическом избирательном процессе отражает их искреннюю заинтересованность осуществлять в прозрачном и честном пути их конституционное право и стремление получить уважаемых и искренних парламентариев».

Как говорится, почувствуйте разницу: массовые фальсификации на выборах, снятие шиитских кандидатов, запугивание и репрессии во время выборов в российском посольстве «не увидели». С одной стороны, понятно — протокол ко многому обязывает. Но ведь лакейства-то он не требует. А результат этих и других «глубоко дипломатических шагов» арабские монархии над потугами отечественных «талейранов и горчаковых» мало того, что смеются, так еще, распоясавшись от безнаказанности, и угрожают. Как это сделал Катар, которого с первого раза и на карте-то не найдешь. Или как это сделал совсем недавно саудовский министр иностранных дел, комментируя обращение российского президента к саммиту Лиги арабских государств.

Собственно, если за четверть века Москва так и не смогла ответить для себя на вопрос: «Эр-Рияд для России друг или враг?», то стоит ли удивляться, что до сих пор не существует внятного ответа и на вопрос об Иране, и на вопрос о наших приоритетах и интересах на Ближнем и Среднем Востоке. Одна надежда, что это будет учтено при внесении корректив в «Стратегию национальной безопасности России до 2020 года», над которой сейчас работает Совет безопасности и аппарат Николая Патрушева.

* * *

Совершенно очевидно, что коли уж российские предложения, о которых так красочно рассказывал Чуркин — эмбарго на поставки оружия для всех сторон конфликтов, а не только для хуситов и Салеха — не прошли, то на резолюцию просто нужно было накладывать вето. Не решились, поосторожничали, запутались, и сели в лужу, да еще и под смех саудитов и всего Запада. Похоже, в Москве до многих так и не дошло, что нынешний конфликт интересов между нами и Вашингтоном — это сдача Россией экзамена на право быть суверенным государством, на право иметь самостоятельную политику, основанную не на бредовых «общечеловеческих интересах», а на конкретных задачах развития страны. Ситуация в Йемене — не более чем эпизод, одна из задач этого экзамена. Решить которую, как показало голосование по резолюции 2216, Москва не сумела. Что, в общем-то, совершенно не должно никого удивлять: ведь, у России до сих пор нет никакой стратегии по Ближнему Востоку и, соответственно, у нее нет ответа на важнейшие вопросы — кто там наш союзник, а кто не совсем. В итоге, очередной экзамен в регионе, который устроили нам американцы и саудиты, был с треском провален. Интересно было бы знать, сколько раз к экзаменационному столу будут подходить одни и те же неудачники?

Владимир Алексеев

Саудовская Аравия нагнетает напряженность вокруг Ирана

Смена основных фигур в правящей верхушке Саудовской Аравии, произведенной недавно королем Сальманом, поставила целый ряд вопросов, среди которых одним из основных остается внешнеполитический курс Эр-Рияда, и прежде всего — насколько все эти перемены повлияют на отношение КСА к Ирану и суннито-шиитскому противостоянию в целом?

Пока что особых позитивных перемен в поведении саудовцев не видно, хотя в интересах королевства покончить с агрессивной политикой на целом ряде направлений, напрямую или косвенно связанных с Ираном. Речь идет как об отношении собственно к Тегерану в условиях, когда приближается выход ИРИ из режима международных санкций, так и к конфликтам в Йемене, Сирии и Ираке, которые до сих пор активно разжигались Саудовской Аравией, в том числе и под надуманным предлогом борьбы с некой иранской экспансией на Ближнем Востоке.

Йемен

В последние дни саудовско-иранская конфронтация в Йеменской Республике вышла на новый виток. Саудовская авиация в начале мая нанесла бомбовые удары по взлетной полосе аэропорта Саны, чтобы воспрепятствовать посадке там иранского самолета авиакомпании «Махан-эйр», который вез гуманитарную помощь, включая продовольствие и медикаменты от Иранского общества Красного Полумесяца. Бомбардировка полосы началась, когда самолет уже снизился и находился на расстоянии примерно 9 километров от взлетной полосы. В Иране жестко отреагировали на эту акцию, публично осудив саудовские попытки блокировать доставку помощи населению Йемена. Причем все это происходит на фоне обвинений Тегерана странами ССАГПЗ в том, что он оказывает военную помощь хуситам, и под видом гуманитарной помощи поставляет оружие. Не случайно аравийская коалиция ввела морскую блокаду портов Адена и Ходейды — чтобы воспрепятствовать заходу иранских кораблей, якобы с оружием. Хотя в реалии все эти обвинения не имеют доказательной базы. Известно лишь одно, часть командиров хуситов прошла обучение иранскими инструкторами. Причем повстанцы сами отрицают наличие военной помощи со стороны Тегерана.

Тем не менее, в начале мая вспыхнул новый виток конфронтации. Как ранее уже сообщалось, грузовое судно «Шахид» сопровождается иранскими военными кораблями, в том числе эсминцем. В Тегеране заверили, что на его борту нет оружия, а только гуманитарная помощь. США призвали Иран направить это судно в Джибути и позволить распределить гуманитарный груз по линии ООН. Как известно, Иранский Красный Полумесяц пытается направить гуманитарную помощь Йемену по морю и воздуху, но сталкивается с полной блокадой со стороны Саудовской Аравии.

На этот раз 11 мая иранский корабль с гуманитарной помощью, спасателями и антивоенными активистами из США, Европы и Германии покинул порт ИРИ Бандар-Аббас и взял курс на йеменский порт Ходейда на Красном море, контролируемый шиитскими повстанцами-хуситами. И последовало грозное заявление: Иран начнет войну против любого государства, которое осмелится напасть на иранский корабль, везущий в Йемен груз гуманитарной помощи. Такое заявление сделал заместитель начальника штаба Вооруженных сил Ирана бригадный генерал Масуд Джазайери. «Нападение на везущее помощь судно иранского Красного Полумесяца вызовет войну в регионе», — подчеркнул Джазайери, добавив: «И этот огонь не может быть потушен или взят под контроль». «США и Саудовская Аравия должны знать, что иранская сдержанность имеет предел», — отметил он.

Сирия

За бурными событиями в Йемене многие как-то перестали следить за тем, что в последнее время происходит в Сирии. А там дела у правительства Башара Асада идут неважно. Исламисты теснят правительственные войска на большинстве фронтов. В последние месяцы они одержали ряд важных в стратегическом плане побед на юге и севере страны. Заметно все более усиливающаяся зависимость Дамаска от союзников из-за рубежа, прежде всего от шиитских добровольцев из Ирана и Ирака. Как и раньше, наиболее эффективные в этом плане отряды ливанской шиитской организации «Хизбалла».

Не без поддержки Саудовской Аравии, Турции и Катара оппозиции удалось провести успешную реорганизацию. Оппозиционеры захватили несколько крупных баз на севере Сирии. Последним крупным успехом мятежников стал недавний захват Идлиба, административного центра одноименной северной провинции. Под ударами отрядов «Джабгат ан-Нусры», сирийского отделения «Аль-Каиды», пал еще один стратегический пункт, город Джиср Аш-Шугур. Характерно, что в Израиле, располагающем мощными спецслужбами, особенно на ближневосточном направлении, больше не исключают возможности падения режима Башара Асада.

После недавних поражений на севере правительство начало отводить последние боеспособные подразделения с юга страны к Дамаску. А на юге у оппозиции тоже немало успехов. В последних числах апреля, например, пала база в Бусре недалеко от границы с Иорданией. В последнее время

Заметно все более усиливающаяся зависимость Дамаска от союзников из-за рубежа, прежде всего от шиитских добровольцев из Ирана и Ирака

ходят слухи, что под ударами отрядов боевиков начался вывод войска из Алеппо. О скором падении города, по мнению противников режима, говорит и то, что высокопоставленные правительственные чиновники и военные якобы вывозят из города семьи. Оппозиционные отряды впервые за два года угрожают важному средиземноморскому порту Латакии, который считается оплотом алавитов, составляющих костяк верхушки режима. Сейчас ожесточенные бои идут в горах Джабаль аль-Акрад, вблизи семейного поместья клана Асадов.

Успехи оппозиции объясняются усилением поддержки радикальных оппозиционных организаций, включая «Джабгат ан-Нусру», Катаром, Турцией и Саудовской Аравией. При этом Вашингтон по-прежнему вооружает сильно ослабленную умеренную оппозицию и возражает против вооружения исламистов. Причем на днях в Турцию и Иорданию прибыло 400 инструкторов из США, которые будут обучать сирийских повстанцев.

Однако, несмотря на последние неудачи, ситуация для правящего режима САР не безнадежная. Борьба правительственных войск с мятежниками еще далека от завершения. По оценке аналитиков, последние военные успехи оппозиции в Сирии стали возможны благодаря во многом объединению раз-

Вашингтон по-прежнему вооружает сильно ослабленную умеренную оппозицию и возражает против вооружения исламистов

личных сегментов вооруженного сопротивления. На юге при содействии США, Иордании и КСА удалось объединить 58 различных вооруженных структур, которые в основном придерживаются идеологии Сирийской свободной армии (ССА). Его модель признана успешной, и она будет перенесена на север при основной роли саудовцев и турок. Здесь ядро наступающих составляют сторонники просаудовской «Джабхат ан-Нусры» и «Ахрар аль-Шам». В настоящее время исламисты имеют единую штабную и координационную структуру в виде «Джейш аль-Фатх», которая первый раз продемонстрировала свой потенциал в этом качестве в период боев за Идлиб и Хаму.

Зарубежные спонсоры сирийской оппозиции в лице США, КСА, Иордании и Турции явно достигли консенсуса, преодолев имевшиеся разногласия по вопросу поддержки «светского» и «радикального» сегментов сирийского сопротивления. Де-факто, юг отдан под контроль «светских», а север — исламистам, причем явно просаудовского толка. При этом «северный» и «южный» фронты действуют скоординировано и обязались не воевать друг с другом. Это обстоятельство лишний раз подтверждает факт того, что американцы и саудовцы решили «закрывать глаза» на прежние разногласия по вопросу поддержки сирийских мятежников и сосредоточить свои усилия исключительно на теме поражения нынешнего сирийского режима. Это весьма опасно, поскольку США фактически открывают дорогу к власти крайним радикальным течениям, что создает риски «ливизации» Сирии. Хотя сирийская оппозиция в ближайшее время не в состоянии нанести решающее поражение правительственной армии, что отвечает интересам американцев, так как отвлекает внимание и ресурсы Ирана и ливанской «Хизбаллы» от Ирака, где Вашингтон в настоящее время взял четкий курс на усиление и создание лояльной себе силы в виде суннитских племен в провинции Анбар.

И хотя Вашингтон, Доха, Эр-Рияд и Анкара пришли к некому компромиссу в отношении координации своих усилий на сирийском направлении, однако их нынешний альянс связан пока только одной целью — свержением режима Башара Асада. После этого, если Башар Асад уйдет, начнется выяснение отношений между всеми упомянутыми выше «союзниками». Уже началась битва финансовых ресурсов, и опять на первых ролях выступают саудовцы, которые тратят несопоставимые с другими странами средства. Их стратегия в данном варианте заключается в том, чтобы добиться координации всех джихадистских сил в стране под эгидой подконтрольной Эр-Рияду «Джабхат ан-Нусры».

Ирак

После падения Тикрита США открыто взяли курс на раскол Ирака на три части: суннитскую, шиитскую и курдскую, поскольку нынешний премьер Аль-Абади не хочет интегрировать суннитскую элиту в единую систему госуправления и исполнительной власти в стране. В Вашингтоне были уверены, что он окажется более покладистым, чем его предшественник Нур аль-Малики. Однако в ходе боев за Тикрит США поняли, что решить проблему ИГ силами внешнего военного вторжения можно лишь в случае перехода большинства суннитских племен на сторону международной коалиции. Все остальные усилия с упором исключительно на Багдад, как главного получателя военной помощи, приводят лишь к резкому усилению влияния Тегерана и проведению широкомасштабных «чисток» суннитов.

К изменению подхода Вашингтона в Тегеране были готовы. Именно поэтому в Ирак направился основной «эксперт» по созданию иррегулярных вооруженных формирований, командующий спецбригадой КСИР «Аль-Кудс» генерал Касем Сулеймани. Его цель была в данном случае предельно конкретна — сформировать мощное вооруженное шиитское образование для гарантии безопасности шиитской общины при любых вариантах развития ситуации. Штурм Тикрита стал первым испытанием нового шиитского военного образования, хотя и не вполне удачным. С целью исправления ситуации пришлось даже срочно перебрасывать в Ирак 800 бойцов «Хизбаллы». Сейчас же Багдад и Тегеран лихорадочно готовятся к негативному для себя сценарию распада страны на три самостоятельных части с обособлением суннитских районов, что ранее произошло с курдскими провинциями. При этом боевая активность курдов на фронте противодействия ИГ резко снизилась, поскольку курдская пешмерга овладела рядом важных для курдской автономии районов, а двигаться далее вглубь суннитского «треугольника» она не хочет. Предпочитает понаблюдать издали, как два основных противника в Ираке в лице суннитов и шиитов истощают друг друга.

Распад Ирака на три составляющие откроет цепь межконфессиональных конфликтов по вопросу принадлежности того или иного города или нефтяного месторождения, что вполне может привести к началу в Ираке реализации «ливийского сценария». По крайней мере, именно к этому готовятся в Тегеране, понимая, что США и Саудовская Аравия выступят на стороне суннитов. И первые шаги короля Сальмана на иракском направлении подтверждают это.

* * *

Судя по всему, смена ключевых фигур в Эр-Рияде не несет в себе ничего позитивного для Тегерана. Правящий режим династии Аль Сауд по своей идейно-политической сути остался прежним. И Иран останется в глазах КСА основным конкурентом и главным противником в регионе. Отсюда — необходимость укреплять свою безопасность и вооруженные силы ИРИ. Тем более после последнего заявления Барака Обамы о намерении создать в Персидском заливе совместно с ССАГПЗ единую систему ПВО, призванную защищать аравийские монархии от «иранской угрозы», которая якобы только возрастет после получения Тегераном С-300. В ее основе призваны быть новейшие американские комплексы THAD, которые будут оплачены нефтедолларами стран-членов ССАГПЗ. Так что конфронтация между аравийскими монархиями и Ираном только возрастет. Причем по всем направлениям: Сирии, Ираку, Йемену.

Интрига Кэмп-Дэвида: Обама напоминает монархам Персидского залива, кто здесь хозяин

Кэмп-Дэвид, официальная загородная резиденция президентов США, поистине заговоренное место для так называемого «арабского мира». В конце 70-х здесь были достигнуты египетско-израильские соглашения, на многие годы определившие политический ландшафт Ближнего Востока. Вчера здесь проходило не менее значимое событие — встреча

Обамы с представителями Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), на котором представители монархий требуют от американского президента заключить с ними «брачный контракт». От чего сам Обама виртуозно уклоняется, пытаясь убедить партнеров, что и без всяких бумаг будет их горячо любить. Если они, разумеется, перестанут быть стервами, истеричными и капризными иждивенцами.

К требованию официальных представителей ССАГПЗ о том, чтобы Вашингтон подписал с монархиями Персидского залива (ПЗ) некий «оборонительный пакт», гарантирующий им безоговорочную американскую поддержку, не стоит относиться слишком уж серьезно. Любые переговоры — это всегда торг, на котором одна сторона обязательно завышает цену, а другая старается ее сбить. Так и сейчас в Кэмп-Дэвиде — требование подписать некий «брачный контракт» представляет собой завышенную планку, от которой представители ССАГПЗ вполне готовы играть на понижение.

Американская же сторона «идет от противного». Обама категоричен в том, что времена изменились, что соглашение по ядерной программе Ирана в любом случае будет подписано, что попытки арабских монархов сделать из США «ближневосточную державу», которая должна решать за них все региональные проблемы, обречена на провал. «Будьте белее самостоятельными, не перекладывайте на нас все свои проблемы, берите инициативу в свои руки», — пытается внушить он партнерам по переговорам. Но при этом вполне готов идти им навстречу, подтверждая, что стратегическое партнерство с монархиями ПЗ, их безопасность по-прежнему остаются приоритетом для США. Просто партнерство это должно приобрести новый формат, учитывающий те грандиозные изменения, которые произошли в регионе за последние годы.

Не нужно было быть экстрасенсом, чтобы предсказать итог этой встречи в Кэмп-Дэвиде. Стороны сойдутся примерно посередине: Обама убедит монархии ПЗ в необходимости заключения соглашений с Тегераном. Пусть

и без восторга, но партнеры Вашингтона в ПЗ вынуждены будут с этим согласиться. Но при этом ССАГПЗ и США приступят к выработке новой «стратегии сдерживания Ирана», закладке нового каркаса региональной безопасности. Окончательным монтажом которого займется уже следующий хозяин Белого дома.

Обама и монархи: в чем суть взаимной перебранки?

Слухи о «разводе» Вашингтона и ССАГПЗ, ставшие одной из самых смакуемых тем в масс-медиа, сильно преувеличены. Хотя поток взаимных претензий за последние годы, без сомнения, увеличился, но носит он несколько иной характер, чем это принято считать. По сути, регулярно возникающие перебранки между Белым домом и ССАГПЗ сводится к двум претензиям.

1. Монархии ПЗ, разумеется, крайне обеспокоены диалогом США и Ирана в тот момент, когда, как им кажется, Тегеран ведет активную экспансию в регионе, в Ираке, Йемене, Сирии, Ливане, словом, по всей протяженности «шиитского полумесяца». И им очень хочется, чтобы Вашингтон сказал этой кажущейся экспансии решительное «нет», подтвердив свои слова военно-политическими шагами, например разбомбить Дамаск. А еще лучше — Тегеран. Но поскольку этого все никак не происходит, монархии ПЗ откровенно истерят, обвиняя США и лично Обаму в «коварном предательстве самых верных союзников Америки» и «заключении сделки, игнорирующей их интересы».

В Вашингтоне на это более чем справедливо возражают: «Мы даем вам новейшее вооружение, мы оказываем вам беспрецедентную помощь инструкторами и разведанными. Наконец, мы полностью прикрываем вас в ООН и на других международных площадках. Словом, не пора ли вам самим быть более самостоятельными и инициативными в решении региональных проблем?»

В странах ПЗ бытует поговорка, в примерном переводе звучащая так: «Когда у жителя Саудовской Аравии зачесется спина, то он наймет гастарбайтера с чесалкой». Обама собрал представителей ССАГПЗ в Кэмп-Дэвиде именно для того, чтобы объяснить им простую вещь: Америка — это сверхдержава, и роль «гастарбайтера с чесалкой» для режимов Залива никогда исполнять не будет. У нее достаточно и других забот по всему миру, чтобы реагировать на каждый чих в ближневосточном регионе и, жертвуя своими интересами, нестись по каждому поводу на выручку монархий. Если они не способны самостоятельно решать отдельные вопросы собственной безопасности, то нужны ли такие союзники? Это никакие не стратегические партнеры, а откровенные иждивенцы.

2. Вторая взаимная претензия заключается в том, что Вашингтон все настойчивее требует от государств ССАГПЗ социальной модернизации, реформ, способных сделать облик правящих режимов более привлекательным на международной арене, а главное более устойчивыми к возможным внутренним потрясениям. Как отметил недавно Обама, «самые большие угрозы, с которыми сталкиваются (суннитские арабские государства), исходят не от Ирана и опасности его вторжения. Они исходят от неудовлетворенности в их собственных странах».

Давление социальных проблем в котле ССАГПЗ достигло критического значения, «рвануть» может в любой момент, а правящие режимы, кто в большей, кто в меньшей степени, крайне неохотно идут на преобразования, предпочитая «заливать» тлеющие угли недовольства собственного населения денежными подачками. И при этом монархии утром обвиняют США во «вмешательстве во внутренние дела», а вечером требуют дополнительной помощи для обеспечения безопасности. Расхлебывать последствия подобной политической близорукости у США нет больше никакого желания, о чем они, к неудовольствию монархов, прямо и заявляют.

Стал ли Эр-Рияд для Вашингтона «чемоданом без ручки»?

Разумеется, наиболее остро на американские претензии реагируют в Саудовской Аравии. Тем более, что по амбициям Эр-Рияда, претендующего на роль регионального лидера, за последние годы был нанесен более чем чувствительный удар. Сначала — во время гражданской войны в Ираке, когда саудиты так и не сумели ослабить позиции местных шиитов и Тегерана. Затем — в Сирии, когда с антиасадовской «суннитской коалицией» так ничего и не вышло. И, наконец, в Йемене, где хваленая военная машина Королевства раз за разом терпит феерические провалы и не способна самостоятельно изменить ситуацию в свою пользу.

И каждый раз в ситуацию приходится вмешиваться Вашингтону. Но взамен, в качестве «благодарности», он получал от Эр-Рияда все новые порции упреков в «недостаточной поддержке» и скандалов по поводу «заигрывания с Ираном». Не говоря уже об откровенно злобных выпадах всякий раз, когда американцы пытались намекнуть на необходимость хоть что-то изменить в самом Королевстве — хотя бы головы перестать публично рубить или женщин за управление автомобилем в тюрьму не сажать.

«Саудовская Аравия — это самодержавная монархия, где в основе общественных отношений лежат жестокие политические репрессии, религиозная нетерпимость и фундаменталистское толкование ислама, находящееся в противоречии с общепризнанными правами человека», — справедливо замечают авторы статьи, опубликованной накануне Кэмп-Дэвида в *Foreign Policy*, и добавляют: «Фактически некоторые государства из состава Совета по сотрудничеству государств Персидского залива зачастую являются проводниками идеологии и источником финансирования исламистского терроризма по всему миру». Намек на Эр-Рияд, как говорится, более чем прозрачный. Саудовская Аравия в ее нынешнем виде, с ее нынешними амбициями и параноидальной иранофобией действительно выглядит для США как «чемодан без ручки» — бросить жалко, а тащить все тяжелее.

И ведь — не бросят, поскольку, судя по всему, конфликт между Вашингтоном и Эр-Риядом завершен. Отказ короля Салмана участвовать во встрече в Кэмп-Дэвиде многие наблюдатели расценили как «открытое неуважение» и «отказ от сотрудничества с Обамой». Представляется, что дело обстоит с точностью до наоборот. В США прибыли наследный принц Саудовской Аравии Мохаммед бин Наиф и его заместитель — наследный принц Мохаммед бин Салман. 55-летний глава МВД и 30-летний министр обороны — это люди, в чьих руках сейчас сосредоточена реальная власть, новое поколение

руководителей Королевства, те, кто будет строить дальнейшие отношения с Вашингтоном. Главная задача нынешнего короля Салмана — обеспечить этим лицам передачу власти, а поэтому именно с ними, как с будущими партнерами, столь долго, доброжелательно и продуктивно общался 13 мая в Белом доме Обама.

Милые бранятся — только тешатся

В преддверии Кэмп-Дэвида стало известно, что американский президент готов предложить партнерам в ПЗ расширить систему противоракетной обороны, так называемую ПерсоПРО, а также обсудить контракты на поставку новейших вооружений. Накачивание монархий американским вооружением продолжается, приобретая уже совершенно астрономические масштабы: в 2014 году военные расходы ССАГПЗ составили 113,7 миллиардов долларов, что в семь раз превосходит военные расходы Ирана за этот же период (\$15,7 миллиарда).

Ни о каком свертывании сотрудничества США с монархиями ПЗ речи не идет. «Национальная безопасность Соединенных Штатов становится прочнее благодаря отношениям, включающим интенсивный обмен контртеррористической и разведывательной информацией между нами и каждой из этих стран», — заявил пресс-секретарь Белого дома Джош Эрнест, — «Верно и то, что поддержка Соединенных Штатов жизненно важна для них. И они понимают, что прочные отношения с Соединенными Штатами — это и то, на что можно положиться, и то, что стоит поддерживать».

Переговоры в Кэмп-Дэвиде — это не столько разбор взаимных претензий, наличие которых, кстати, вполне нормально, поскольку стратегия США на Ближнем Востоке, по понятным причинам, не может полностью совпадать с установками стран, входящих в ССАГПЗ. Переговоры в Кэмп-Дэвиде стали, в первую очередь, началом формирования новой системы безопасности в регионе, учитывающей произошедшие в нем изменения и возросшие американские требования к ССАГПЗ. Новой по форме, но старой по сути, поскольку в ее основе — партнерство Вашингтона с монархиями Залива в «сдерживании иранской экспансии».

Что, кстати, в Белом доме даже не считают нужным скрывать. Как подчеркнул тот же Эрнест в преддверии переговоров, «предстоит обсуждение того, что, как полагает президент, представляет собой наилучший способ посредством дипломатии не допустить обретения Ираном ядерного оружия». Белый дом знает, чем обеспечить лояльность монархий, их безоговорочное следование в русле политики США и безусловное принятие требований Вашингтона о «повышении самостоятельности и ответственности».

Кулуары Кэмп-Дэвида включают в себя не только договоренности о новых оружейных контрактах. Обсуждались и вполне прикладные мероприятия по координации деятельности разведслужб в отношении Ирана, проведении совместных мероприятий в Сирии, активизации подготовки суннитской национальной гвардии в Ираке, «антиповстанческих» подразделений в Йемене и ряд других тем. Последствия этих договоренностей мы увидим в самое ближайшее время, но одно можно сказать уже сейчас: благоприятными для Тегерана, Дамаска, Багдада и Саны они не будут.

* * *

Как же все это согласуется с американо-иранским диалогом и готовящимся соглашением по ядерной программе? Да никак. Американский «флирт» с Тегераном направлен отнюдь не на установление с Исламской республикой нормальных отношений. Это лишь один из элементов политической комбинации США для обеспечения своих интересов в регионе, своеобразный «кнут» для союзников Вашингтона, подстегивающий их к большему усердию в обеспечении американских интересов в регионе. С этой точки зрения Кэмп-Дэвид действительно можно считать успешно состоявшимся и политически значимым событием, на несколько лет вперед определяющим развитие событий на Ближнем Востоке.

Владимир Алексеев

Джон Керри в Сочи: Крым в обмен на Иран и Сирию?

Приезд госсекретаря США Джона Керри в Сочи для переговоров с главой МИД России Сергеем Лавровым и беседы с президентом Владимиром Путиным до сих пор вызывает огромный интерес, порождает много вопросов, и, прежде всего — почему вдруг Вашингтон инициировал этот контакт на высшем уровне, хотя в ситуации вокруг Украины

и по другим мировым вопросам ни в позиции России, ни США ничего не изменилось? Ответ очень прост: несмотря на всю заидеологизированность и зашоренность Барака Обамы и его команды, США в целом остаются очень прагматичной страной. Для нее собственные национальные интересы и приоритеты превыше всего. И если где нужно, американцы пойдут на сотрудничество с вчерашним врагом, любым кровавым диктатором и даже с самим дьяволом. Поэтому не стоит думать, что вдруг под впечатлением быстрого сближения Москвы с Пекином и участия лидера КНР в праздновании 9 мая в Вашингтоне испугались российско-китайского союза и решили нормализовать отношения с Москвой. Все гораздо прозаичнее: США в срочном порядке нуждается в помощи России по Ирану и Сирии, где американская политика оказалась на грани краха из-за противодействия, как это ни странно, основных ее региональных союзников — Саудовской Аравии, Турции и Катара. А прийти к выборам нового американского президента с проигрышем на Ближнем Востоке Обама не может, иначе Хиллари Клинтон будет очень сложно сменить его на высшем посту США.

ИЯП и антииранские санкции

Иран был первым вопросом на ближневосточной повестке Джона Керри в Сочи. Полтора года назад Барак Обама сделал ставку на решение вопроса иранской ядерной программы (ИЯП) и нормализацию отношений с Тегераном в рамках нового курса Вашингтона на Ближнем Востоке, предполагающего «мягкий» уход из региона через отказ от участия в военных операциях и перекалывание роли регионального жандарма на главных партнеров в лице ССАГПЗ во главе с КСА. Эти партнеры в Йемене, мягко говоря, все провалили, но при этом начали жесткий прессинг на Обаму по Ирану. Дело дошло до того, что 14 мая лидеры аравийских монархий, и прежде всего король Салман, фактически нахамили президенту США, не приехав в Кэмп-Дэвид на организованный для них саммит Америка — ССАГПЗ.

Но что же нужно США от России по Ирану? Прежде всего, полное содействие на переговорах по ИЯП. Дело в том, что ситуация складывается таким образом, что к 30 июня, как к крайнему сроку, обозначенному в Лозанне, есть все шансы не успеть. А по субстантивной части, главной сути самого будущего Соглашения вообще тупик: Тегеран настаивает на незамедлительной отмене всех введенных против него санкций сразу же после подписания Соглашения по окончательному урегулированию. Вашингтон и его западные союзники настаивают на поэтапном снятии санкций по мере выполнения Ираном своих обязательств. А это затянёт процесс на несколько лет, что для ИРИ категорически неприемлемо. И еще существует масса других разногласий формально технического, но на деле принципиального характера. Тут и мониторинг за выполнением реализации соглашения, и центрифуги, и возможность приостановки действия соглашения и автоматического введения новых санкций в случае его нарушения и т.д. и т.п. Для Тегерана вариант с поэтапным и частичным снятием санкций неприемлем, иначе ИРИ точно становится заложником западных интриг с участием в них Саудовской Аравии и Израиля. Кроме того, этого не поймет подавляющее большинство иранского народа, который с нетерпением ждет полного выхода страны из санкционного режима.

Очевидно, что без поддержки России и Китая Вашингтон не сможет провалить свой вариант, и тогда окончательное соглашение будет сорвано со всеми вытекающими для Обамы негативными последствиями внешнего и внутреннего плана. Он станет настоящим «лузером». Но это уже проблема администрации Обамы, а не Москвы. Ведь получается странная и совершенно глупая ситуация — Вашингтон за последние два года оказал чудовищное давление на своих партнеров и марионеток на Западе, самым грубым образом заставил их применить санкции Запада против России, и, не выступив с инициативой по их отмене, посылает в Сочи своего госсекретаря и совершенно цинично просит поддержки Москвы своей позиции на переговорах по ИЯП и другим важнейшим вопросам? Выглядит это странно, глупо и крайне высокомерно. Но таковы американцы. Они уверены, что все им должны, все им можно. Так и не поняв, что отношение России к США в глобальном контексте после Украины изменилось самым кардинальным образом. Москва готова сотрудничать с Вашингтоном, но теперь только на равных и исключительно на прагматических условиях. Отсюда — последовавшие 14 мая злобные антироссийские выпады из Анталы, где проходил Совет НАТО. Ведь все понимают — без отмашки Вашингтона в НАТО никто там и вякнуть не посмел бы.

О поставках С-300 Ирану

Второй аспект иранского вопроса в портфеле «лунишки Керри» — это готовность Москвы уже сейчас приступить к поставке ЗРК С-300, а возможно, и других видов оружия. А это как раз очень даже беспокоит ССАГПЗ и Израиль, которые максимально используют данный факт в «обработке» американцев. Монархии ПЗ дали знать, что могут перестать покупать американское оружие, и начали откровенно блефовать, что в принципе могут повернуться лицом к России. А Израиль пошел еще дальше, пригрозив России поставкой оружия Украине, если контракт с С-300 будет реализован. Конечно, глупее Нетаньяху не мог поступить: а если в качестве ответ-

ной меры Москва поставит арабским соседям Израиля и тому же Тегерану ПТУРСы «Корнет», которые расшибают танки «Меркава» как орехи, или же современные истребители типа СУ-30? Нашел на кого надавить израильский премьер!

В любом случае, Обаме приходится реагировать и обращаться с просьбами к Москве по поставкам вооружений ИРИ. Вот это и было поручено Джону Керри. Поскольку накануне Обама, решив поиздеваться над Москвой, заявил, что он удивлен, что С-300 еще не поставлены Ирану, поскольку этот ЗРК не является наступательным оружием. «Язык мой — враг мой», — гласит русская пословица. Вот и получилось, что визит Керри начался на фоне признания США в том, что поставки ЗРК С-300 в Иран не нарушают никаких международных обязательств, что лишь осложнило его задачу. Тем более что ранее Владимир Путин подписал указ об отмене эмбарго на поставку Тегерану С-300.

Поэтому здесь как раз и произошла заминка. «Мы убеждены, что на данном этапе необходимость в такого рода эмбарго, причем в отдельном, добровольном российском эмбарго, полностью отпала, — заявил 11 мая (за день до приезда Керри в Сочи) Сергей Лавров. — С-300 — это зенитно-ракетный комплекс, который имеет исключительно оборонительный характер, не приспособлен для целей нападения и не поставит под угрозу безопасность какого-либо государства региона, включая, конечно, Израиль». По словам Лаврова, санкции ООН никаких ограничений на поставку средств ПВО в Иран не накладывали. Кроме того, он подчеркнул, что современные системы обороны очень важны для Ирана.

В ответ, не добившись от Москвы никаких уступок, американцы стали делать различные заявления после отъезда госсекретаря. Пресс-секретарь Белого дома Джош Эрнест заявил, что США — против решения России по поводу поставок систем ПВО Ирану, и, по его словам, госсекретарь Джон Керри уже изложил эту позицию лично Сергею Лаврову. «Россия понимает, что США серьезно подходят к вопросам обеспечения безопасности своих союзников в этом регионе», — сказал Эрнест.

В Вашингтоне, наивно полагают, что эти действия Москвы могут еще больше осложнить попытки Белого дома довести до конца подписание соглашения с Ираном к 30 июня, хотя госдепартамент высказал надежду на то, что эти разногласия не нарушат переговорный процесс с Ираном, до завершения которого остается почти месяц. «Мы не думаем, что это способно подорвать единую позицию на переговорах», — сказала представитель Госдепа Мари Харф, — С учетом дестабилизирующих действий Ирана в регионе в таких странах, как Йемен и Ливан, мы не считаем, что сейчас — удачный момент для поставки ему такого рода систем», — заявила она. Харф пояснила, что возражения США по поводу поставок С-300 не связаны с ядерной проблемой, и добавила, что США и Россия на переговорах по этому вопросу сохраняли единство во мнениях, несмотря на то, что имели разногласия по другим вопросам, включая ситуацию в Сирии. Но она не стала говорить, что Керри попросил Москву воздержаться пока от поставки С-300.

В ответ замглавы внешнеполитического ведомства России Сергей Рябков сказал, что отмена санкционных мер, касающихся оружия, должна быть осуществлена как можно раньше. При этом он отметил, что на данный

момент позиции России и остальных членов Совета Безопасности ООН по данному вопросу расходятся. Несмотря на разное видение ситуации, российская сторона подчеркивает, что не видит другого пути, кроме выхода из этого режима.

Сирия

Сирия стала вторым вопросом Джона Керри в ближневосточные повестки Сочи. И хотя здесь имеются большие расхождения в позициях, но и США, и России не выгодно, чтобы к власти в Дамаске пришли радикальные исламисты, из которых весной с.г. Саудовская Аравия, Турция и Катар смогли сколотить новую антиасадовскую коалицию, существенно укрепив ее финансово, оружием, а также новыми и хорошо обученными боевиками. Несмотря на то, что для Вашингтона на данном этапе важнее очистить территорию Ирака и Сирии от ИГ, для чего американцы тайно сотрудничают как с Багдадом, так и Дамаском, антисирийская «тройка» торопится со свержением правительства Башара Асада. А уже потом разобраться, кто из исламистов придет к власти в Дамаске. Любое промедление грозит им тем, что США успеют создать светскую проамериканскую вооруженную оппозицию, которая уже готовится на выделенные Конгрессом средства в 500 млн долл. в лагерях на территории Турции и Иордании, которая будет сильнее исламистов и обеспечит замену Асада на деятеля умеренно-светского толка. Кроме того, задержка с выступлением против Дамаска чревата тем, что Саудовская Аравия пока не может бросить все силы на борьбу с Ираном и его шиитскими союзниками на других «фронтах», включая Йемен, Ирак и ливанскую Хизбаллу.

Уже готов и план новой масштабной военной операции отрядов, контролируемых «треугольником», против армии Асада при поддержке извне. На свержение его режима отводится 6–8 месяцев. По этому плану сначала Турция объявляет бесполетную зону над северной Сирией, что обеспечит продвижение боевиков «Джабгат ан-Нусры» и «Ахрар аш-Шам» на Алеппо и Латакию — оплот алавитов. Затем с юга Сирии ударит объединенный фронт в составе более 50 различных радикальных исламистских группировок, созданный в марте на деньги КСА при активном участии Иордании и Катара. Все это запланировано на время сразу после окончания священного месяца Рамадан. Но как раз это не нужно Вашингтону. Отсюда — попытки Джона Керри уговорить Россию, чтобы та, в свою очередь, убедила Асада уйти добровольно (с определенными гарантиями) и передать власть коалиции либеральных светских и умеренных исламистских сил, возможно, даже с участием бывших баасистов.

США ранее отказались от введения над сирийской территорией бесполетной зоны, что, по оценке турецких, израильских и арабских источников, является «ключевым моментом» и «индикатором» реальных намерений Вашингтона по отношению к событиям в Сирии. Очень интересно, что практически сразу после этого появились и утечка информации со свидетельствами установления партнерских связей между американскими и французскими спецслужбами, с одной стороны, и сирийскими — с другой, с целью обмена разведанными в отношении дислокации сил ИГ и доразведки целей для авиарейдов ВВС США.

И вот тут вся интрига. Если Россия, а вместе с ней и Иран продолжат помогать Башару Асаду, в том числе в военном плане, то свергнуть его исламистам при поддержке КСА, Турции, Катара и Иордании будет крайне трудно, если к ним только не подключатся США с их ставленниками в САР и с использованием американских ВВС. Поэтому Джон Керри делал в Сочи все возможное, чтобы выйти на компромисс: Асада убрать мирным путем, убедив Москву в бесперспективности его режима и в том, что ее интересы в Сирии не будут ущемлены. Самым настораживающим в этом вопросе является то, что некоторые серьезные источники на Западе уже утверждают, что Россия, якобы, понимая все сложности с Асадом и ослабление его режима, решила «сдать» его американцам, получив взамен заверения США «забыть» все вопросы с Крымом, а также существенно смягчить позицию по конфликту на юго-востоке Украины. Выглядит заманчиво. Но, лично я, ни одному слову Джона Керри и американцам не поверил бы. Тем не менее, хочется верить, что и Москва все-таки реально понимает все коварство Вашингтона. «Обещать — не значит жениться», — гласит русская поговорка. Как минимум, история с расширением НАТО на Восток, с Ираком, Ливией и Украиной должна была научить тому, что слова высшего руководства США и ломанного гроша не стоят. Иначе мы потеряем важнейшую страну на Ближнем Востоке, а все те, кто все еще продолжает верить в Россию, окончательно в ней могут разочароваться, в том числе и Иран.

* * *

В любом случае, встреча в Сочи символична. Де-факто Вашингтон признал, что по ключевым проблемам международной безопасности без сотрудничества с Россией американцам не обойтись. А дальнейшее становление нового евразийского «треугольника» Россия — Иран — Китай сделает Москву еще более необходимым партнером для Вашингтона в мировых делах. Но играть уже придется по другим правилам, точно не по американским. И чем сильнее будет вектор ориентации Москвы на Восток и на Юг, сокращение отношений с Западом, тем сильнее и весомее станут позиции России.

Владимир Ефимов

Отступать некуда, позади Дамаск!

Пока Москва проводила у себя встречи представителей сирийских властей и оппозиции, которая реально никого не представляет, основные враги Дамаска — Саудовская Аравия, Турция и Катар разработали новый план по свержению законного сирийского правительства и перешли к его реализации. По оценке многих экспертов, режим Асада на этот раз вряд ли удержится у власти более 4–6 месяцев после начала открытого военного вторжения турецкой армии в САР при участии британского, французского и катарского спецназа с опорой на перегруппировавшиеся силы исламистов, готовых выступить на всех «фронтах».

Антиасадовский «треугольник»

В феврале-апреле сего года произошло формирование антиасадовского «треугольника» в составе Эр-Рияда, Анкары и Дохи, в создании которого главную роль сыграла встреча короля КСА Абдель Азиза Салмана с президентом Турции Раджепом Эрдоганом в начале марта 2015 г. Турецкий лидер убедил саудовского монарха в том, что США в настоящее время не готовы и не хотят незамедлительного свержения Башара Асада, который на данном этапе нужен Вашингтону для ликвидации ИГ в Ираке и Сирии. Были приведены и конкретные доказательства того, что американские и сирийские спецслужбы тесно сотрудничают в целях получения информации о точных местах расположения наиболее чувствительных позиций боевиков ИГ, по которым ВВС США уже много месяцев не слишком успешно наносят удары. Кроме того, США упорно уходили от введения над территорией САР «бесполетных зон». При этом Вашингтон критиковал КСА, Турцию и Катар за то, что они делают ставку исключительно на радикальных исламистов в процессе создания «новой» сирийской вооруженной оппозиции после разгрома ССА (решение об этом принималось в августе 2014 года). Слишком свежи в Вашингтоне воспоминания о том, что вытворяли финансируемые Катаром «революционные» власти исламистов в Египте при президенте от «Братьев-мусульман» Мухаммеде Мурси и полубандитское правительство в Ливии после свержения там Муаммара Каддафи, включая зверское убийство посла США в Ливии Кристофера Стивенса. Да и Израиль, безопасность которого крайне важна Вашингтону, явно не благоволит к тому, что вместо вполне умеренного и предсказуемого Башара Асада на смену ему

придут кровавые убийцы из организаций типа «Джабгат ан-Нусра», призывающих к полному уничтожению еврейского государства.

Раджеп Эрдоган надавил и на самую болевую точку Эр-Рияда (США сотрудничают с Ираном, главным соперником КСА, в борьбе против ИГ как в Ираке, так и в Сирии). Это, говорил турецкий лидер саудовскому королю, подразумевает сохранение режима Башара Асада у власти на неопределенное время. Данный довод стал, судя по всему, для саудовского монарха ключевым, причем настолько, что он даже согласился на сохранение присутствия сирийских «Братьев-мусульман» во вновь создаваемой антиасадовской коалиции. Хотя они являются ставленниками в первую очередь Турции и Катара.

Оставался только один вопрос — а кто конкретно возглавит новую власть в Дамаске после свержения Башара Асада? Вот тут договориться не удалось, учитывая, что у каждого члена «треугольника» имеется свой фаворит. Поэтому данный вопрос временно отложили, тем самым заложив мину замедленного действия под будущее Сирии. Такое ведь уже случилось в Ливии, где бывшие союзники, объединившиеся для свержения Каддафи, после этого просто переругались между собой и развалили страну на анклавные своего влияния, тем самым фактически уничтожив ливийскую государственность. Да и в Ираке сейчас наблюдаются такие же процессы: каждый внешний игрок делает ставку на «своего» фаворита, что толкает страну к окончательному распаду на курдское, суннитское и шиитское маргинальные государства. На данном этапе объединяющей задачей «треугольника» становится отстранение Башара Асада от власти, причем этот процесс ускоряется с четкой фиксацией сроков окончания операции.

Новая антисирийская коалиция

В рамках этого антиасадовского альянса на севере САР была создана организация верховного командования подконтрольных КСА и Турции сил в лице «Джабхат фатх», которая является не только координирующим штабом в плане разработки боевых операций, но и центром по распределению между отрядами боевиков на местах финансовой и материально-технической поддержки. Штаб-квартира «Джабхат фатх» сейчас располагается в Идлибе и включает в себя девять различных исламистских организаций, среди которых наиболее крупные: «Джабхат ан-Нусра», «Ахрар аш-Шам» и «Джунуд аль-Акса». Эр-Рияд выступает в качестве основного финансиста и поставщика вооружения, Анкара организует штабную работу и разведку, причем через турецких офицеров непосредственно в штаб-квартире организации на сирийской территории. Кроме того, Турция предоставила базы для подготовки исламистов на своей территории, ее офицеры открыто работают инструкторами, а также обеспечивает коридоры на сирийско-турецкой границе для переброски вооружения, боеприпасов и боевиков. Катару отводится роль второго главного финансового источника, а офицеры его спецназа вместе с саудовскими и турецкими инструкторами участвуют в подготовке «джихадистов». Забавно, что Служба общей разведки (СОР) КСА, направив в отряды «повстанцев» своих кадровых офицеров, на всякий случай предварительно уволила их со службы во избежание дипломатических осложнений.

Примечательно то, что в противовес им США готовят на турецкой и иорданской территории более умеренных боевиков, никак не связанных с исламистской идеологией. В числе «курсантов» — остатки ССА, «Харакат аль-Хазм», «Бригады Фарука», в том числе новые и старые дезертиры сирийской армии. Среди них много представителей неарабских нацменьшинств. Правда, боевики «Харакат аль-Хазм» практически без боя сдали исламистам свои арсеналы с новейшим американским вооружением, среди которого были противотанковые системы TOW. После это США прекратили их финансирование. ЦРУ проводит селекцию тренируемых боевиков с целью недопущения попадания в их число радикальных исламистов. В настоящее время по этой программе, на которую еще осенью 2014 года было выделено 500 млн долл., готовится более 400 боевиков. Значительное число «курсантов» — этнические туркоманы. Причем задача по подготовке американцами контингента общей численностью в 15 тыс. боевиков будет выполнена не ранее чем к середине 2017 года. Так что Вашингтон явно запаздывает. Ведь уже сейчас в составе только «Джабхат фатх» находится порядка 30 тыс. бойцов.

Но в любом случае, опередить США в вопросе подготовки мощной вооруженной силы для свержения Башара Асада — дело стратегической важности и для КСА, и для Турции, и для Катара. Свержение сирийского режима в ближайшие месяцы поставит США перед свершившимся фактом и, кроме того, серьезно ослабит растущее иранское влияние в этом регионе. Это позволит тому же Эр-Рияду более эффективно сконцентрироваться уже на других участках противодействия шиитскому влиянию.

Слабость сирийского режима

На сегодняшний день не просматривается никаких перспектив мирного урегулирования сирийского конфликта. Женевский процесс давно заглох. Московские переговоры оказались бесполезными. Основные внешние игроки — Россия, США, Франция — на сирийскую тему давно не выходят за рамки простого обмена мнениями на уровне экспертов. А тем временем отдельные отряды вооруженной оппозиции смогли перегруппировать свои силы и перейти в контрнаступление. Последние военные успехи оппозиции в Сирии стали возможны благодаря объединению 58 различных вооруженных структур на юге, которые придерживались в основном идеологии Сирийской свободной армии (ССА), при помощи США, Иордании и КСА. Этот «южный» фронт в основном действует в районе городов Дераа и Кунейтра при явной активной подпитке иностранных спонсоров и координационно-штабной поддержке единого центра в Иордании. «Южане» могут отрезать сирийскую столицу от границы с Ливаном, и тогда затруднится поступление Башару Асаду помощи со стороны Хизбаллы. На севере исламские радикалы под общим руководством «Джабхат фатх», прежде всего в лице «Джабгат ан-Нусра» и «Ахрар аш-Шам», недавно захватили важный город Идлиб — центр одноименной провинции. После его захвата эта новая оппозиционная структура под саудовско-турецким патронажем планирует организовать наступление на Алеппо, а также на Латакию, кстати, оплот клана Асада, где та же «Джабхат ан-Нусра» сконцентрировала сейчас более трех тысяч боевиков. Вчера, 19 мая, артиллерия джихадистов начала обстре-

ливать Латакию. Не исключено проникновение боевиков в город, а затем его штурм. Более того, 19 мая посольство РФ в Дамаске подверглось минометному обстрелу. МИД России расценил это нападение боевиков как террористическую атаку.

Правительство Башара Асада все еще контролирует территорию, на которой проживает большинство населения страны, но ему становится все труднее сдерживать наступление антиправительственных сил на нескольких фронтах. Более того, развитие событий в марте-апреле сего года позволяет говорить о затягивании конфликта и перспективах фактического распада сирийского государства на несколько полунезависимых образований. Кровопролитие в Сирии, где в результате гражданской войны погибло более 250 тысяч человек, грозит принять еще более угрожающие формы.

Сдача Идлиба правительственными войсками — огромный проигрыш Асада. Это открыло джихадистам путь в провинцию Хама. Город Джиср аш-Шугр уже пал. Его важность не только в том, что он находится между Идлибом и Хамой, но прежде всего в том, что он открывает дорогу на средиземноморское побережье Сирии, в районы, населенные алавитами. Джиср аш-Шугр находится всего в 55 километрах от Латакии и его взятие боевиками создает непосредственную угрозу для провинций Латакия и Тартус.

Негативную роль играет и то, что одновременно происходит сужение базы поддержки Башара Асада внутри Сирии. Растет недовольство правительством в Дамаске среди алавитской общины, что вызвано большими потерями среди военнослужащих-алавитов. Это связано с тем, что правительство избегает использовать военнослужащих-суннитов на важных боевых участках, опасаясь их дезертирства. Все это не может не вызывать разочарования в действиях правительства у алавитов Сирии. Существенно уменьшаются и возможности правительства Башара Асада по финансированию военных действий. Пока что основную нагрузку по финансированию сирийских вооруженных сил и правительства в Дамаске несет исключительно Иран. Однако в условиях падения цен на нефть и одновременной военной поддержки Сирии и Ирака Тегерану становится все тяжелее нести бремя этих огромных расходов в одиночку.

К тому же, в Сирии идет процесс фрагментации. Территории, контролируемые различными оппозиционными группировками и союзниками правительства, постепенно превращаются в полунезависимые образования. Северо-восток страны, Ракка и Дейр эз-Зор, захвачены «Исламским государством», в провинции Идлиб фактически создан исламский эмират под эгидой «Джабхат ан-Нусры». В районах Сирии, населенных курдами, создается курдское квазигосударство. В данных условиях сфера контроля правительства Башара Асада может уменьшиться до территории, включающей Дамаск, Хаму, Хомс, средиземноморские районы Сирии, населенные алавитами, и Джебель-Друз, населенный друзами.

Сценарий предстоящей войны

Сценарий того, что задумали Эр-Рияд, Анкара и Доха при участии Аммана, уже известен из военных источников ряда арабских стран. По замыслам «треугольника», Башар Асад должен быть свергнут до конца сего года. Сначала

Турция вводит «бесполетную зону» на севере САР глубиной до 300 км. Затем начинается наступление на Алеппо, Латакию, Тартус и Банияс при поддержке ВВС Турции, а если понадобится — турецкой артиллерии и даже отдельных воинских частей. Одновременно разворачивается наступление «южного фронта», чтобы отрезать Дамаск от Ливана. В пригороды Дамаска и в сам город проникает спецназ Катара и ряда западных стран во главе крупных отрядов наемников из исламских стран, в том числе и с Северного Кавказа. Начинается паника. Оставшиеся дипмиссии закрываются, а Башару Асаду и его окружению ничего другого не остается, как бежать в Иран. А пока что страны «треугольника» продолжают обрабатывать США, чтобы убедить Вашингтон поддержать его наземные действия ударами американских ВВС. В Эр-Рияде и Анкаре уверены — у американцев не будет другого выбора, иначе для них в будущей Сирии (уже без Асада) не будет никакого места и позиций.

При таком развитии событий Хизбалла будет вынуждена уйти на ливанскую территорию, и иранские инструкторы тоже покинут САР, поскольку никакого смысла не будет им оставаться там. Конъюнктура мировой геополитики на сегодня такова, что прямое иранское военное вмешательство Тегерана исключено. России тоже. Более того, уже многие СМИ США и западных стран распространили информацию о том, что Москва якобы договорилась с Вашингтоном о том, что она откажется от Башара Асада, понимая бесперспективность его правления, в обмен на признание американцами де-факто вхождения Крыма в состав РФ. Якобы это и было главной сделкой во время недавнего пребывания госсекретаря Джона Керри в Сочи. Более того, уже пошли разговоры о том, что помощник госсекретаря США Виктория Нуланд приезжала в Москву 18 мая в развитие итогов сочинских переговоров для выработки конкретных модальностей подобной договоренности.

Вместе с тем, судя по российским заявлениям, это не совсем так, вернее это абсолютно не так. В Москве разочарованы нынешним состоянием российско-американских двусторонних отношений и возлагают всю ответственность за их ухудшение, прежде всего на США, — заявил замминистра иностранных дел России Сергей Рябков после переговоров с Викторией Нуланд. «Проведена сверка часов. В целом ситуация в двусторонних отношениях удручающая», — сказал он. Сергей Рябков отметил, что частота контактов с США может быть будет повышена, но конкретных договоренностей пока нет, никаких и ни на каком уровне. Возможность каких-либо геополитических сделок или разменов с США в контексте украинского урегулирования и решения сирийского кризиса он категорически отверг. Сергей Рябков объяснил, что у Москвы и по Украине, и по Сирии «есть абсолютно четкая, понятная всем и твердая позиция, которая «не конъюнктурна» и «не является какой-то разменной монетой».

К сожалению, в Вашингтоне еще со времен Бориса Ельцина и до сих пор уверены, что, стоит только Белому дому помахать перед Кремлем конфеткой в красивой обертке, как русские тут же бросятся в объятия американцев. Похоже, уроки Украины ничему их не учат. Это в Киеве падки на дешевые «печенюжки» от Виктории Нуланд на Майдане, но никак не в Москве. Президент России Владимир Путин мыслит совершенно другими категориями, прежде категориями, исходящими из интересов России, он не продается. Тем более за миску дешевого салата, запроваженного очередным американским обманом.

Да потом, ситуация такова, что только исключительно наивный человек не понимает, что Обаме нужны громкие дипломатические победы, чтобы помочь Хиллари Клинтон выиграть президентские выборы. А без помощи России он ничего не добьется ни по Украине, ни по Сирии и ни по Ирану. Хотя наверняка много тех, кто хочет убедить Владимира Путина в искренности намерений Вашингтона. Это те, кто смотрит на Запад как на икону, те для которых солнце восходит на Западе, и те, кто связал и связывает с Западом будущее своих детей, свой бизнес и свое личное благополучие.

Но, что бы ни произошло на новом этапе сирийской войны, высока вероятность, что итогом задуманной военной операции «треугольника» может стать развал сирийского государства. Примерно так, как это случилось в Ливии. Слишком сильны противоречия между участниками антиасадовского оппозиционного альянса и участниками «треугольника». Скорее всего, на месте САР возникнут несколько анклавов: суннитский (самый крупный) или несколько суннитских образований, алавитский, курдский, друзский и т.д. Гражданская война в Сирии, к сожалению, станет еще более кровавой. Возможно, что именно этого и добиваются в Эр-Рияде, Анкаре и Дохе.

* * *

Очевидно, что сейчас как никогда дружественная России и Ирану Сирия находится перед лицом огромной опасности. Против Башара Асада объединили свои усилия мощные региональные страны при поддержке Запада. Нынешнее законное правительство сильно ослаблено. В последние недели правительственная армия потерпела ряд серьезных поражений. Но пока рано хоронить Башара Асада и дружественный нам сирийский режим. Если Россия и Иран нарастят военную и военно-техническую помощь Дамаску, а иракские шиитские формирования типа «Армии Махди» и ливанская Хизбалла помогут бойцами, то есть шанс нанести поражение оппозиции как на северном, так и на южном фронтах. Так что, перефразируя историческую фразу защитников Москвы в 1941 году, можно сказать: Отступать некуда, позади Дамаск!

Речь Духовного лидера Исламской Революции

16 мая 2015 года Верховный Лидер Исламской Революции, Аятолла Сейид Али Хаменеи выступил перед послами иностранных государств по случаю Дня Мабъас (начало пророческой миссии) Посланника Бога Пророка Мухаммада (Мир ему и благословение!). Латвийское Общество Друзей Ирана «Барадаранаме» считает необходимым довести эту речь до членов Общества в полном объеме

Во имя Аллаха, Милостивого и Милосердного.

Приветствие Господа Пророку Мухаммаду и его Непорочному Семейству.

Я хотел бы поздравить всех вас, дорогие участники и гости, а также весь народ Ирана и всех мусульман мира, и всех людей, сердце которых неравнодушно к справедливости, человеческим ценностям и свободе, с этим великим историческим и уникальным днем. Маб'ас — это праздник для всех, не только для мусульман. Фактически, цель празднования Дня Маб'ас — пересмотреть его значение и извлечь из него уроки. Нам всем нужны уроки из Дня Маб'ас. Ведь Маб'ас — это не только историческое событие для конкретного времени. Это скорее, событие для всех вех истории.

То, что я выбрал сегодня из многочисленных и великих уроков Маб'ас, и что я хочу рассказать вкратце о нем, — это то, что Маб'ас появился для противостояния джахилийе. В исламской литературе джахилийя — это эпоха до появления пророческой миссии Святого Пророка (Мир ему и благословение). Не следует думать, что джахилийя была свойственна, в частности, Аравийскому полуострову и арабским народам, живущим в Мекке, Хиджазе, и на других арабских территориях. Это не так. Джахилийя была распространена повсеместно. Иран тоже тогда утонул в джахилийе. То же самое было и в Риме. Ислам и пророческая миссия (Маб'ас) Святого Пророка (Мир ему и благословение) появились за тем, чтобы противостоять этой джахилийе. Джахилийя означает не только невежество. В исламской терминологии и литературе ее смысл выходит за эти рамки. Невежество — лишь часть джахилийи и. Джахилийя же в более широком смысле означает господство человеческих похотей и гнева над окружающей жизнью. В этом и есть значение джахилийи. Джахилийя означает, что человеческое общество утрачивает свои добродетели, его покоряет зло, в основном под влиянием похоти и гнева правителей. В этом и есть смысл джахилийи.

Невежество людей в то время было слишком обширным по своему размаху. С одной стороны, люди были охвачены похотью, сексуальным желанием

и прочими подобными искушениями в необузданной форме — вы можете взглянуть на Аравийский полуостров в те дни — но и в другой окружающей среде было то же самое, и тот, кто имел возможность, предавался похоти в самой необузданной форме. А с другой стороны, все эти люди, предававшиеся похоти, выходили за все мыслимые границы жестокости, разрушений и кровопролития. Они убивали обычно своих собственных детей. «Все потеряли те, кто убивал своих детей по глупости, невежеству, не имея знания» [Священный Коран, 6: 140]. Это делалось из безрассудства, а это безрассудство — та же джахилийя. Их жестокость доходила до убийства собственных детей, не говоря уже об убийстве чужих, невинных женщин и детей. Это и есть джахилийя.

С одной стороны, это делалось из похоти, а с другой — из гнева. В то время жизнь была в плену у обоих этих разнузданных и неконтролируемых чувств. Ислам появился для того, чтобы изменить это. Конечно, то же самое можно было наблюдать и у Сасанидских придворных в Иране и у придворных Римской империи. То же самое могло происходить повсюду, где существовали империи, царские дворы, жестокие диктаторы-монархи. Ислам возник в противовес всем этим уродливым реалиям. «Благословен тот, который ниспослал различие Своему рабу, чтобы он стал для миров проповедником» [Священный Коран, 25: 1]. Священный Коран адресует всем людям мира свое предупреждение. Это и есть послание ислама.

Джахилийя существует и в современном мире. Мы должны раскрыть глаза и выявить ее. Сегодня существует тот же самый феномен: неисчислимая, необузданная и необоснованная похоть. Нынешняя логика западного мира это предаваться похоти, которая основана на интересе и желании. Когда мы спрашиваем: «Почему вы занимаетесь гомосексуализмом?» Они отвечают: «Но это же человеческое желание». В этом их логика. А когда дело доходит до жестокости, те же самые люди, которые не соблюдают никаких границ в блуде и не выказывают никакого сопротивления различным видам похоти, ведут себя точно так же: убивают невинных людей, подавляют народы без какой-либо причины. Это своего рода джахилийя, которая существует сегодня.

Разница между этой джахилийей и той, что существовала на заре ислама, или, как говорится в Священном Коране, «первой джахилийе», в том, что в настоящее время джахилийя оснащена оружием знаний. Знания — которое должно быть инструментом для счастья и радости людей — стало инструментом для вовлечения во мрак и катастрофу человека и человеческого общества. И люди, что издеваются над миром сегодня, делают это, основываясь на результат своих знаний. Оружие, которое им доступно, было создано благодаря знаниям. Это продукт знаний. Все их средства информации, пропаганды и безопасности являются продуктами знаний. И все эти продукты поставлены на службу похоти и гнева. В таком состоянии находится сегодняшний мир. Исламская община сталкивается с этой реальностью, и мир ислама должен ощущать и понимать это.

Сегодня джахилийя воспроизводится и имеет большой потенциал. Она в сотни, можно сказать, в тысячи раз опаснее той джахилийи, что была на заре ислама. Но и ислам тоже, к счастью, получает оснащение. Сегодня великая сила ислама распространилась повсеместно, используя различные инструменты. Надежда добиться успеха и разрушить замыслы врага — великая, но

хрупкая надежда. В первую очередь, для достижения этой цели необходимо предвидение, а во-вторых — решимость и сила воли. Это то, что нужно нам, мусульманским народам.

Сегодня у мира ислама действительно много проблем. Взгляните на состояние исламских стран в нашем регионе: Пакистана, Афганистана, Сирии, Ливана, Палестины, Йемена и Ливии. У исламских стран в Западной Азии и Северной Африке есть множество проблем в настоящее время. У них проблемы с безопасностью, братоубийство, доминирование тех, кто ничего не знает о Боге. За всем этим стоит проблема амбициозных интриг великих держав. Эти державы возглавляет Америка, и они выходят на арену во имя защиты своих интересов. Они делают все, что хотят из-за своей похоти и гнева. Они убивают невинных людей, поддерживают преступные группировки.

Их пропаганда в самом деле широкомасштабна, и распространяется она на все эти преступления. Черчилль, известный английский политик, — мы, иранцы, очень хорошо знакомы с этим именем, — сказал кое-что удивительно ироничное. Он сказал: «Правда настолько дорога, что ее всегда должны сопровождать телохранители лжи». Обратите внимание, — это их логика. Они лгут, используют лживую пропаганду и говорят то, что противоположно истине. Именно это мы видим в политике Запада.

Сегодня американцы утверждают, что они хотят бороться с терроризмом. И это в то время, когда они сами же и создали наиболее опасные террористические группировки. Кто создал ИГИЛ? Они сами признают, что именно они сыграли решающую роль в создании ИГИЛ. Кто натравил малые и большие группировки, вроде ИГИЛ, против Ирака, Сирии и других стран? Откуда появляются у этих преступников и убийц пули, оружие и доллары? Откуда такие деньги? Кто те люди, которые поддерживают эти многочисленны и опасные террористические группировки по команде Америки? И разве есть сомнение, что высокомерные державы приложили руку к созданию терроризма, его укреплению, помощи и поддержки террористов в регионе?

Когда мы посмотрим на все территории в регионе, то увидим отпечатки пальцев врагов в создании такого явления, как терроризм. Кто помогает фальшивому сионистскому режиму, оказывающему массированное давление на палестинцев в секторе Газа и на Западном берегу? Кто поддерживает их? Кто расчищает им дорогу? Кто стоит за ними? Западные державы во главе с Америкой делают это. И это тогда, когда они говорят и демонстрируют лозунги, что они против терроризма и ИГИЛ. Они лгут. Они говорят то, что на самом деле является ложью. Это своего рода джахилийя, котоаря существует в современном мире.

Мы должны быть начеку. Вы, дорогие братья, дорогие иранцы, мусульмане, великая исламская умма, должностные лица разных стран, должны знать, что мы можем противостоять этой джахилийе. Сегодня порочная политика высокомерия в нашем регионе ведет окольными путями войны, чтобы защитить свои интересы, спровоцировать страны региона или определенные группы внутри этих стран убивать друг друга, для того, чтобы они заполнить карманы производителей оружия и восстановить свою экономическую политику, находящуюся на грани банкротства. Это и есть их цель. Таким образом, мы должны быть начеку.

Они говорят о регионе Персидского залива. Обеспечение безопасности в этом регионе в интересах всех стран, окружающих его. У нас, стран, расположенных вокруг Персидского залива, много общих интересов. Мы соседи. Обеспечение безопасности этой области является преимуществом всех нас. Если Персидский залив безопасен, все мы выиграем от этой безопасности, а если небезопасен, то это небезопасно для всех. Опасный Персидский залив будет опасен для всех. Есть те, кто владеют Персидским заливом. Персидский залив принадлежит им, это их дом. Какие дела у Америке в регионе, что дают ей право высказать свое мнение о проблемах в Персидском заливе и набирать себе союзников? Она не преследует цели безопасность, а скорее преследует свои собственные интересы. Если они сочтут необходимым создать небезопасную ситуацию в этом регионе, то создадут, или поддерживают тех, кто сделает это.

Йемен стал небезопасным. Он превратился в арену убийства детей и женщин. Разве это не отсутствие безопасности? И кто поддерживает эта небезопасность? Америка. К сожалению, агентами Америки являются некоторые региональные страны, которые называют себя «мусульманскими», но их обманули. Главный сторонник и архитектор — это Америка. Американцы — те, кто поощряет терроризм.

И это в то время, когда они говорят, что Иран поддерживает терроризм! Мы боролись с терроризмом. Мы сталкивались с терроризмом лицом к лицу! Терроризм взрастили в нашей стране на деньги наших врагов, по замыслу Америки, но народ Ирана дал терроризму серьезный отпор! И с этого момента он будет действовать именно так.

Мы сотрудничаем с теми, кто воевал против терроризма и в нашей стране, и в Ираке, Сирии и Ливане. Мы помогли им, и будем продолжать это делать. Мы против терроризма. Самые опасные и порочные террористы в регионе — это сионисты. Мы сталкиваемся с сионистами и противостояем им. Они же говорят нам, что это Иран поддерживает терроризм. Вы сами — те, кто поддерживает терроризм! Америка поддерживает террористический сионистский режим. Именно Америка создала ИГИЛ. Вы поддержали те террористов в Сирии, которые убивают людей, сжигают заживо людей, разрывают грудь покойников и вгрызаются зубами в их сердца.

Это вы поддержали этих террористов. Это вы поощряли их. Ваши беспилотники уничтожали дома людей в Пакистане и Афганистане. Они превратили свадебные церемонии в похороны — так было сделано в Ираке. Это вы творите подобные вещи. Терроризм принадлежит вам. Террористы — это вы. И это в то время, как вы говорите, что Иран поддерживает терроризм! Терроризм — это ваша работа. Мы против терроризма и будем бороться против всех террористов.

Мы будем поддерживать всех невинных и угнетенных. Сегодня угнетают жителей Йемена. Нет более тяжкого угнетения, чем убийство мусульман в запретный месяц — месяц Раджаб. Даже язычники Мекки обычно приостанавливали войны, когда наступал месяц Раджаб.

Сегодня те, кто заставляет йеменские семьи оплакивать потерю своих близких во время Раджаба — запретного месяца — намного хуже, чем язычники Мекки тех дней. Те, кто используют воздушные атаки по сто-двести раз, и те, кто делает это в силу самых разных дурацких причин, неверных аргументов

и ложных утверждений, хуже язычников того времени. Эти люди — угнетенный народ. Народ Йемена — угнетенный народ. Народ Бахрейна — угнетенный народ. Народ Палестины находится под тяжким гнетом. Этот гнет продолжается уже много лет. Мы будем поддерживать угнетенных столько, сколько сможем. Мы будем поддерживать их в рамках наших возможностей, потому что это наша обязанность.

Ислам говорит нам: «Вражду с угнетателем и поддерживай угнетенных» [говорит по-арабски].

Это совет Предводителя верующих. Мы не говорим: «Помогайте своим братьям, не важно, являются они угнетателями, или угнетенными» [говорит по-арабски]. Это было лозунгом во времена джахилии. Обычно так и говорили тогда: «Вы должны защищать и поддерживать своего брата вне зависимости от того, является ли он угнетателем или угнетенным. Но Коран говорит иное. Исламское учение запрещает это. Кем бы ни был угнетатель, мы должны противостоять и предотвращать угнетение, и поддерживать угнетенных вне зависимости, кем они являются.

Странам региона следует быть бдительными. Политика врагов региона и исламской уммы — это запугивание стран друг другом. Их политика заключается в создании воображаемого врага и оттеснение в сторону главного врага — высокомерия, нарушающих закон компаний, своих агентов, и сионизма. Они хотят создать воображаемую врага. Они желают столкнуть Иран с арабами, одно племя с другим, и шиитов с суннитами. Такова политика врагов и, следовательно, ей нужно противостоять. Противостояние такой политики — это противостояние джахилие. Сегодняшняя современная джахилия — это жестокая, беспощадная джахилия, оснащенная всевозможным оружием. Мы должны противостоять этой джахилие, используя бдительность. Народ Ирана уже делал это, и продолжит делать это в будущем.

К счастью, народы региона пробудились. Пробуждение ислама временно подавлено, но пробуждение нельзя подавить. Понимание нельзя подавить. Народ Ирана проснулся. Многие региональные народы находятся начеку, они пробудились. К счастью, пробуждается также и вся исламская умма. Конечно, враги могут достигнуть некоторого господства: «Зло повсюду» [говорит по-арабски]. Это — те обязанности, что стоят перед нами сегодня по отношению к пророческой миссии Святого Пророка (Мир ему и благословение). Мы должны обратить внимание на то, что не следует забывать о миссии исламской уммы, и что нельзя игнорировать ее силу. К счастью, сила исламской уммы — великая сила. Причина этого заключается в том, что уже много лет, как они пытаются подавить пробуждение и сопротивление во всем регионе, используя всю свою власть, но так и не смогли сделать этого. Уже 35 лет, как они борются против Исламской Республики, которая была стержнем этого пробуждения, но к счастью, они побеждены. И отныне они будут терпеть поражение.

Да пошлет Всемогущий господь Свое приветствие и милость всем мученикам и моджахедам на этом пути. Да заступится Всемогущий Господь за нашего великодушного Имама, который преподал нам эти уроки и открыл этот путь для нас. Пусть будут наши дорогие мученики со Святым Пророком (Мир ему и благословение).

Да будет на вас милость и благословение Аллаха!

Игорь Панкратенко

Анкара и Эр-Рияд: Союз против Тегерана

В подходе к региональным проблемам, будь то Сирия или Ливия, Египет или же Ирак, Саудовская Аравия и Турция, монархия и вполне себе светская демократия, долгое время никак не могли найти общего языка. Более того — откровенно конфликтовали и были враждебны друг другу. Но изменение ближневосточной политики США — переговоры с Ираном и требование

Вашингтона к союзникам «производить безопасности больше, чем они потребляют» — заставили и Эр-Рияд, и Анкару пересмотреть отношение друг к другу. Сегодня две страны создают альянс, конечная цель которого — противостояние Ирану и уничтожение его союзников в регионе.

«Режим Башара Асада хуже, чем боевики ан-Нусры и «Исламского государства» в Дамаске. А увеличивающееся влияние Ирана в регионе — опаснее, чем деятельность «Братьев-мусульман» — именно так выглядит первый и главный принцип, на котором строится сегодня альянс между Анкарой и Эр-Риядом. Второй — по номеру, но не по значимости — звучит так: «Вашингтон опасается слишком глубоко увязнуть в ближневосточных проблемах, в своих собственных целях демонстрирует миролюбие в отношении Тегерана. Но при этом развязывает нам, Турции и Саудовской Аравии, руки для того, чтобы мы решали региональные вопросы самостоятельно».

Именно так выглядят основные турецко-саудовские договоренности, которые были достигнуты в ходе визита Раджепа Эрдогана в Эр-Рияд 28 февраля — 2 марта нынешнего года. Разумеется, в силу они вступили не сразу, потребовались консультации с Вашингтоном, руководством НАТО, трехсторонний диалог с участием Катара и ряд других организационных мероприятий. Но к сегодняшнему дню союз Турции и саудитов вполне сложился. И уже прошел «проверку боем»: группировка «Джаиш аль-Фатх» (Армия завоевания), совместный проект Анкары и Эр-Рияда, активно и небезуспешно действует в сирийской провинции Идлиб и на остальных территориях северо-запада страны.

Впрочем, вопрос о судьбе Дамаска и свержении правительства Башара Асада — лишь одна из задач, для решения которой Турция и Саудовская Аравия заключили партнерское соглашение. Безусловно — актуальная, критически важная для руководства двух государств, но не единственная. Вопрос стоит гораздо шире. «Политика Ирана в регионе была главным вопросом в повестке встречи двух лидеров, президента Эрдогана и короля Салмана», — откровенно

пишет проправительственная турецкая Yeni Safak. — «Оба они обеспокоены экспансией Тегерана в регион и продвижение им своей сектантской политики, поскольку Иран тратит огромные ресурсы на пролитие крови мусульман и на дестабилизацию мусульманских государств».

Перед лицом этакой «опасности, шагающего в регионе по колено в крови Тегерана», что могут значить какие-то существовавшие ранее между Анкарой и Эр-Риядом противоречия в отношении Египта, Ливии или «братьев-мусульман»? Тем более, что именно такое искаженное видение двумя государствами реальных проблем региона вполне устраивает их основного партнера и покровителя — Вашингтон. Хотя, как это обычно и бывает, от чистого сердца признавая Иран «главным противником», каждый из участников свежеепеченного союза стремится использовать его возможности в первую очередь для решения собственных проблем. Что, в конце концов, этот союз и угробит.

Заботы Эрдогана

Амбициозная внешнеполитическая доктрина турецкого президента и его партии, выраженная в формуле «ноль проблем с соседями», серьезно поистрепалась в столкновениях с реалиями региона. За броским названием скрывалось не менее броская суть — монополизировать положение «моста» между «Западом» — США, НАТО и Евросоюзом — и «Востоком», включающим в себя, в представлении Анкары, и ближневосточный регион, в том числе Иран, и пресловутый «тюркский мир», и Северную Африку.

В хаосе «арабской весны» Эрдоган и его однопартийцы всерьез рассчитывали, что на смену режимам в Сирии, Египте и Ливии придут протурецки настроенные «братья-мусульмане» и возникнет некий «Исламский порядок», лидером которого, как тогда казалось, станет Анкара. Вскоре после начала антиправительственного мятежа в Сирии Эрдоган, тогда еще премьер-министр, заявил, что вскоре совершит молитву в «освобожденном Дамаске», в мечети Омейядов. Не сложилось. Более того, вскоре выяснилось, что и «братья-мусульмане» в Египте оказались недееспособны, и остальные страны региона совершенно не горят желанием признать за Анкарой статус верховного арбитра.

Но главное — куда бы ни направлялись внешнеполитические усилия Анкары, они неизменно «натывались» на иранское присутствие, будь то Ирак, Ливан или тот же ХАМАС. Более того, основное противостояние в регионе складывается по линии «Эр-Рияд — Тегеран», и в этой борьбе двух центров «третий», да еще и с претензией на постоянное посредничество, явно оказывается лишним. Перед Эрдоганом встала серьезная проблема — отношения с каждым из основных игроков осложняются, с ролью регионального арбитра ничего не получается, в результате — вместо «ноля проблем» появляются одни сплошные минусы.

Решение, которое он принял в подобной ситуации, — заключить союз с одной из враждующих сторон, чтобы максимально ослабить другую. Ну, а там — вполне возможны варианты, когда получится если и не «переиграть» партнера, то договориться с ним о разделе сфер влияния. Выбор в качестве союзника Эр-Рияда — глубоко логичен и обоснован. Под ирано-турецкими отношениями всегда находилась «мина замедленного действия»: серьезные политические противоречия, от подходов к региональным проблемам до членства Турции в НАТО, которое для Анкары всегда было важнее «особого партнерства»

с Тегераном. И как ни пытались стороны замаскировать эти противоречия успехами экономического сотрудничества, тоже, кстати, не без подводных камней, но рано или поздно мина должна была сработать. Что, собственно, в нынешнем году и произошло.

По целому комплексу причин, главной из которых является турецкая экономика, Эр-Рияд на данный момент просто необходим Анкаре и как военно-политический союзник, и как финансовый партнер, а точнее как источник «горячих денег», от нехватки которых задыхается турецкая экономика. Кроме того, «война в одиночку» в той же Сирии — более чем затратное мероприятие. Анкара вложила в нее почти 2,5 миллиарда долларов. По самым оптимистичным расчетам, контрабандная нефть, захваченное на сирийской территории и вывезенное в Турцию промышленное оборудование, другие трофеи сумела «отбить» миллиард-полтора (действия Турции на сирийской земле похожи на настоящее мародерство, причем вознесенное на государственном уровне). И Эрдогану хотелось бы не только ликвидировать этот дефицит, но и остаться «в плюсе», тем более в преддверии июньских выборов в парламент страны.

Эр-Рияд и новая «суннитская ось»

Политические часы Эрдогана и короля Салмана сошлись. Время выбора для Анкары регионального стратегического партнера совпало с аналогичной ситуацией в Эр-Рияде. 50 королевских указов за 100 дней правления нового короля, каждые два дня — по одному важнейшему распоряжению, полностью перетряхивающему структуру управления Саудовской Аравии, определяющему новые функциональные обязанности министерств и ведомств, производящему перестановки в «кадровой обойме» дома Саудов. Эта интенсивность реформ, скрытая от внимания общественности и масс-медиа, не имеет прецедента ни в саудовской истории, ни в истории других монархий Залива.

В королевстве сегодня меняется многое, даже то, что вчера казалось незыблемым, как, например, отношение к «братьям-мусульманам» и радикальным исламистским группировкам, открыто называвшим Эр-Рияд своим врагом и будущей целью. По иному и быть не может, поскольку на кону стоит не просто лидерство династии в исламском мире, а вопрос выживания в противостоянии с Тегераном и «шиитским Пробуждением». Эрдоган с его предложением о Союзе, что называется, поймал волну саудовских перемен.

Главным врагом для Эр-Рияда по-прежнему остается Иран, но теперь саудиты считают, что в борьбе с ним хороши все средства, в войне с ним могут помочь даже те, кто еще вчера считался врагом. Согласно новой концепции, принятой узким кругом тех, кто стоит у трона короля, для «противостояния иранской экспансии» необходимо создать новую «суннитскую ось». Причем, личная лояльность ее участников к дому Саудов теперь особой роли не играет. Нанести поражение Ирану в Сирии, уничтожить его союзников в регионе — эти цели признаны более актуальными, чем верность королевскому дому.

Эта новая «суннитская коалиция», разумеется, явление временное. После решения задач «сдерживания Ирана», взятия Дамаска, уничтожения Хизбаллы и хуситов, после «замирения» Ливии нелояльных к династии, излишне самостоятельных и потенциально опасных жестко зачистят. Но только после победы над главным противником. Так же и в отношении возникшего сегодня союза с Анкарой. Вопрос о том, сохранится ли он дольше, чем в Си-

рии продержится Башар Асад, Эр-Рияд будет решать после падения Дамаска. А пока — единый фронт против «иранской экспансии».

Основной элемент турецко-саудовская стратегии: удары «из-за угла»

Ни Саудовская Аравия, ни Турция не пойдут в лобовую атаку на Иран. Точно также, как и на публичном уровне Анкара и Эр-Рияд будут избегать откровенно враждебных шагов по отношению к Тегерану. Избранная ими стратегия будет заключаться в регулярном нанесении ударов не по самой Исламской республике, а в чувствительных для нее точках, в странах, которые Иран считает входящими в его сферу влияния.

В первую очередь это относится, разумеется, к Сирии. То, что Анкара и Эр-Рияд играют сейчас «на добывание», прилагают все усилия к тому, чтобы в ближайшее время нанести решающий и смертельный удар по Башару Асаду, сомнений нет никаких. Они, собственно, и ведут себя так, как будто государства Сирия уже не существует, а есть лишь некая территория, нуждающаяся в «переформатировании». И главную ставку здесь Турция и Саудовская Аравия делают на исламистских боевиков, на сколачивание единой коалиции из всех этих многочисленных клонов «всемирного джихада»: «Джаиш аль-Фатх», «Ан-Нусры», «Ахрар аль-Шам», «Джунд аль-Аксы» и прочей нечисти.

Совместная операция в Сирии преследует и другую цель: уничтожение или максимальное ослабление Хизбаллы, которую Эр-Рияд рассматривает как препятствие своему проникновению в Ливан. Затем — Ирак, который, судя по всему, уже поделен на сферы влияния. Турция по-прежнему будет наращивать свое присутствие в Иракском Курдистане, где сосредоточены колоссальные запасы иракской нефти и газа и который за последние годы стал одним из наиболее значимых для Анкары экспортных рынков. А кроме того, поставки курдских нефти и газа позволяют Турции постепенно сокращать свою зависимость в этом вопросе от России и Ирана. Ну, а Саудовская Аравия, опираясь, в первую очередь на Иорданию, будет усиливать свое влияние на местных суннитов, создавая из них полноценный противовес иранским позициям в Багдаде.

Найдутся для союза Анкары и Эр-Рияда общие темы и в Ливии, и в Египте, словом, на ближайшие годы для поддержания партнерства совместных проектов более чем достаточно. На более длительный срок турецкие и саудовские элиты предпочитают не загадывать, прекрасно понимая, что неизбежен момент, когда нынешний союз обернется самым серьезным противостоянием.

* * *

Комментируя возникновение партнерства между Эрдоганом и саудитами, один из известных турецких журналистов, Мурат Йеткин (Murat Yetkin) написал: «Сектантский по сути альянс, провоцирующий конфронтацию с Ираном, не принесет пользы ни Турции, ни какой-либо другой стране. Этот союз означает, что в регионе станет больше насилия и смерти». Предельно точное определение, к которому нечего добавить.

Владимир Киреев

Справиться с ИГИЛ не может никто

Неприятная правда такова, что мировой гегемон, лидер современного мира, центр экономической жизни, обладатель самой мощной армии, попросту не способен справиться с кучкой самозванцев. И бессилён не только он.

Пришло время кануть в Лету остаткам Пальмиры. Ничто не вечно под Луной. Тем не менее мы видим, что почти годичная кампания США и их союзников против «Исламского государства» цели не достигла.

Одиннадцать месяцев бомбардировок, две с половиной тысячи нанесённых ударов в Ираке и полторы тысячи в Сирии, военное оборудование, переданное курдскому ополчению и шиитской милиции, военные инструктора, работающие с иракской армией, и результат, близкий к нулю. О чём это может говорить?

Во-первых, США либо не хотят, либо не могут справиться с обозначенной задачей. Отчасти не хотят, потому что «Исламское государство» — порождение их собственной политики на Ближнем Востоке и решает для них целый спектр задач. Но в гораздо большей степени — ни США, ни их союзники попросту не способны этого сделать.

Неприятная правда такова, что мировой гегемон, лидер современного мира, центр экономической жизни, обладатель самой мощной армии, попросту не способен справиться с кучкой самозванцев, захвативших контроль над этим густонаселённым и сложным регионом.

США, полностью перешедшие к постиндустриальной экономике, живущие в рамках пресловутого общества постмодерна, оказываются неспособны к развертыванию широкомасштабной военной операции, предполагающей не точечный контроль над процессами, а захват больших территорий и контроль над крупными массивами суши.

То, что мы видим сейчас, — это реализация страшных фантазий антиутопистов 20 века: силы прогресса и цивилизации изгнаны из значительного числа регионов планеты. На современном Ближнем и Среднем Востоке, в Африке и многих других местах власть захватили новые варвары.

Не так давно в прокат вышел фильм «Безумный Макс» — так вот на самом деле действие происходит не где-то в параллельном мире, а здесь и сейчас. В случае с Украиной, кстати, это происходит на расстоянии нескольких километров от России, в самом центре Восточной Европы.

Правда заключается в том, что ни США, ни их союзники из ЕС не способны контролировать расползание хаоса прямо на своих границах. Как бы это печально ни звучало, но это не способна делать и Россия. Мы видим зоны нестабильности вблизи наших границ, и помимо Украины, такие риски существуют и для других регионов.

Совсем недавно часть нашей территории была захвачена эмиссарами хаоса. Кто-то называет ваххабитов и украинских националистов-необандеров-

цев наследниками Третьего рейха, мне это сравнение кажется неуместным. В случае с Третьим рейхом мы столкнулись с действиями иной цивилизации, по словам Бержье и Повельса, в наше измерение проникла цивилизация другого типа, враждебная нашей, но несомненно имевшая порядок и организацию высокого типа.

В случае с современными бандеровцами и салафитским интернационалом мы видим просто воинствующую гопоту, стремящуюся приватизировать наследие древней культуры в предельно урезанном виде. А остановить этот процесс мировые державы, олицетворяющие цивилизацию, оказываются неспособны.

Единственная страна, хоть как-то желающая это сделать, — Россия — сегодня зажата санкциями, истощена украинским кризисом и вряд ли способна брать на себя ответственность за наведение порядка вдали от наших границ. Мы уже говорили то же самое про Йемен — Россия самоустранилась от вмешательства в решение этого конфликта, то же самое можно сказать и о Сирии, и об Ираке.

Иран и Турция в этом конфликте находятся по разные стороны баррикад. Иран жизненно заинтересован в сохранении шиитских режимов Дамаска и Багдада. Турция, напротив, — в их минимизации.

Вообще, для Турции вся ближневосточная война — это трата сил без минимальных выигрышей, бонусы получают иранцы, арабы Персидского залива, курды, но не турки. Для курдских регионов дело плавно идет к освобождению от власти арабских режимов и созданию собственной государственности.

Китай в этой ситуации технически обладает способностью взять эти территории под контроль, поскольку у него есть армия, государственный мобилизационный аппарат и экономические возможности, но не станет этого делать, потому что такие политические риски ему в настоящее время ни в каком виде не нужны.

Международные организации, прежде всего ООН, оказываются предельно слабы, сохраняясь как переговорные площадки, они не обладают минимальным авторитетом и мобилизационным потенциалом для того, чтобы организовать коллективное решение ближневосточного кризиса усилиями мирового сообщества.

Вся мировая политическая система демонстрирует, что ни у одной мировой силы нет ни средств, ни возможностей, ни желания решать эту головоломку с вышедшими из-под контроля ордами глобальной шпаны. Все это говорит в немалой степени об исчерпанности той мировой политико-экономической системы, существующей в настоящее время. Не может она решить не только эту проблему, но и экологическую, кризис в научном развитии и многие другие.

Возвращаемся к памятникам Пальмиры и их возможной утрате. Стоит подумать о несравненно большей потере — миллионах людей, живших в этом регионе, убитых, угнанных в рабство, проданных на органы, и тех, кому только предстоит стать жертвами того варварского насилия, которое процветает сейчас в зоне контроля исламистов, необандеровцев, глобальных криминальных синдикатов и им подобных сообществ.

Владимир Алексеев

Что произойдет, если соглашение по ИЯП не будет подписано к 30 июня?

25 мая министр иностранных дел Ирана Мохаммад Джавад Зариф и его заместитель Аббас Арагчи, выступая на закрытом заседании иранского Меджлиса (парламента), рассказали о ходе переговоров по ядерной программе. Разговор получился жестким, парламентарии указали на то, что в погоне за результатом никоим образом нельзя перешагнуть за так называемые «красные линии» Исламской республики. Приглашенные сообщили, что Иран и «Шестерка» уже договорились об одновременной отмене экономических и финансовых санкций, действующих в отношении Исламской республики. Кроме того, «Шестерка» согласилась на сохранение реактора на тяжелой воде в Араке и предприятия Фордо, на котором будут действовать 1 444 центрифуги. 26 мая в Вене возобновляются переговоры по ИЯП. Вместе с тем, в западных СМИ все чаще появляются сообщения о том, что США вдруг замедлили их ход на пути к достижению всеобъемлющего соглашения по ИЯП, ужесточив ряд требований и выдвинув новые. Все это выглядит нелогично, учитывая, что раньше в Вашингтоне наоборот, торопились к выходу на сделку с Тегераном к 30 июня с.г., что зафиксировано в промежуточном соглашении в Лозанне.

Военный объект Парчин

В настоящее время американцы хотят добиться согласия Тегерана на доступ инспекторов МАГАТЭ к военному объекту Парчин в 35 км юго-восточнее столицы ИРИ, где якобы есть что-то, что можно отнести к реализации ИЯП. Это делается не в первый раз. Так, в 2012 году после встречи «Шестерки» международных посредников с иранской стороной в Багдаде в конце мая представители МАГАТЭ стали настаивать на посещении военного комплекса Парчин. Однако тогда Тегеран отклонил данные требования, ссылаясь на то, что объект был детально исследован агентством в 2005 году. По мнению ряда экспертов Стокгольмского международного института исследования проблем мира (SIPRI), МАГАТЭ искусственно концентрирует свое внимание лишь на одном конкретном здании в Парчине, основываясь на разведданных третьих стран (читай — США и Израиля), содержащихся в последнем докладе агентства о ядерной программе Исламской республики.

По имеющейся у Агентства информации, на объекте находится огромная стальная камера, предназначенная для проведения испытаний взрывча-

тых веществ в процессе разработки высокоточных бомб. Эксперты МАГАТЭ полагают, что эта емкость может быть использована для разработки ядерного оружия. Однако, как известно, использование такой камеры в истории разработки ядерного оружия в других странах было крайне редким и вряд ли является целесообразным для Ирана. Более того, МАГАТЭ уже сообщало, что предполагаемые крупномасштабные испытания взрывчатых веществ, вызывающие особую обеспокоенность, проводились не в Парчине, а за сотни километров на объекте под названием Мери-ван. А Парчин — это всего лишь огромный завод боеприпасов, имеющий около 1 тыс. зданий на площади более 40 кв. км. То есть завод занимается работой с взрывчатыми веществами. Таким образом, МАГАТЭ усиливает подозрения в свой адрес, используя отчеты анонимных, зачастую заинтересованных источников.

МАГАТЭ усиливает подозрения в свой адрес, используя отчеты анонимных, зачастую заинтересованных источников

«Интервью» сотрудников ИЯП

Второй настораживающий момент — попытка США добиться фиксации в окончательном соглашении пункта о том, что инспекторы МАГАТЭ получат право по своему усмотрению проводить интервью в любое время с учеными, занятыми в ИЯП. То есть по существу речь идет о допросах секретносителей, что может серьезно подорвать безопасность Ирана. Тем более что печальный опыт подобной практики уже имеется — с Ираком.

Во время работы МАГАТЭ и Спецкомиссии ООН по иракским программам ОМУ их сотрудники вызывали по своему усмотрению любых иракских ученых, занятых в сфере ВПК, несмотря на то, что многие из них не имели никакого отношения ни к ядерной программе, ни к разработке химического или биологического оружия, ни к производству ракет. Более того, затем под давлением Вашингтона Спецкомиссия ООН стала настаивать на том, чтобы подобные «интервью» проводились за пределами Ирака, так как в Багдаде все проводилось под запись видеокamer в присутствии сотрудников иракского Центра мониторинга и контроля, который отвечал за взаимодействие с СК ООН и МАГАТЭ в плане раскрытия программ ОМУ и ракетам. А это затрудняло фабрикацию лжи и провокаций, которыми занимались сотрудники американских и британских спецслужб, работавшие под прикрытием СК ООН и МАГАТЭ для сбора информации о военном потенциале Ирака. Кроме того, это позволило завербовать несколько иракских ученых, которые затем бежали на Запад и там выступали с заявлениями, содержащими ложь. Благодаря этому в Вашингтоне и Лондоне состряпали всякие небывлицы, типа передвижных установок по производству биотоксинов, пробиркой с которыми в феврале 2003 года тряс на заседании Совета Безопасности ООН госсекретарь США Колин Пауэлл. Это было использовано в качестве предлога, чтобы вторгнуться в Ирак и оккупировать эту страну. Никаких следов ОМУ и ядерной бомбы не нашли, Пауэлл затем с ухмылкой извинялся за то, что ввел в заблуждение мировую общественность, используя дешевые продукты «фабрикации» спецслужб.

Видимо, в США и Великобритании считают иранцев и участников «Шестерки» (Россию, Китай, Францию и Германию) полными идиотами, которые забыли об американских манипуляциях с ложью по ОМУ накануне оккупации Ирака войсками коалиции во главе с США. Либо у провокаторов из спецслужб этих двух стран просто не хватает мозгов, чтобы придумать что-либо новое, а не повторять иракские схемы в отношении Ирана.

США: санкции не будут сняты сразу после соглашения

Еще один способ вызывать раздражение Тегерана и толкать его на срыв переговоров — это требование Вашингтона и его западных союзников о том, чтобы наложенные на ИРИ международные санкции не были отменены сразу же после подписания всеобъемлющего соглашения, а это делалось бы постепенно, по мере того, как иранцы будут выполнять свою часть обязательств, и это сначала должно фиксироваться МАГАТЭ. Более того, еще в апреле с.г. американские сенаторы Комитета по иностранным делам единогласно проголосовали за законопроект, позволяющий Конгрессу США оценивать окончательное соглашение по иранской ядерной программе, которое будет достигнуто по итогам переговоров Ирана и «шестерки». Законопроект предусматривает возможность изучения Конгрессом соглашения с Ираном в течение 30 дней, при этом еще 12 дней дается главе государства для наложения вето на решение парламентариев, после чего у Конгресса будет десятидневный срок, предполагающий возможность преодолеть вето президента США.

Сначала, реагируя на вышеуказанное решение комитета по внешней политике Конгресса, духовный лидер Ирана аятолла Хаменеи заявил о том, что Соглашение может быть подписано исключительно при одном и единственном условии, а именно при одновременном снятии всех санкций с Ирана. Он заявил, что «тот вариант соглашения, который нам предлагают, не предполагает одновременного снятия всех санкции и даже не влечет за собой каких-либо юридических обязательств».

Одним словом, духовный лидер настаивает на одновременном снятии санкций с Ирана и подписании юридического соглашения по урегулированию ИЯП. «Поэтапное снятие санкций неприемлемо, они должны быть сняты в тот же день, когда будет подписано соглашение», — подчеркнул Хаменеи. Лидер Ирана добавил, что «продление дедайна 30 марта не станет концом света». Кроме того, он еще раз напомнил, что «никогда не был настроен оптимистично в отношении переговоров с США, основываясь на предыдущем горьком опыте». Духовный лидер Ирана отметил, что «никакие военные объекты Ирана не могут быть проверены под банальным предлогом наблюдения и никакие унизительные интервью с иранскими учеными-ядерщиками не допустимы». Днем позже в таком же духе высказался и президент Ирана Хасан Роухани.

Почему США готовы сорвать подписание соглашения 30 июня?

Изменения в позиции Вашингтона легко объяснимы: за последние недели ослабили позиции Тегерана в регионе, что породило надежды Белого дома

на то, что теперь из Ирана можно выбить побольше уступок по ИЯП. Речь идет в первую очередь о резком ослаблении режима в Сирии, который оказался на грани коллапса. В течение конца апреля — начала мая сирийские войска потеряли ряд стратегических пунктов, особенно на севере страны, где действует новое объединение вооруженной оппозиции под названием «Джабхат аль-Фатх», управляемое турецким генштабом и финансируемое Саудовской Аравией и Катаром. Его основная сила — экстремистская организация «Джабхат ан-Нусра» и еще 8 группировок. Сейчас они готовятся к наступлению на Латакию — оплот алавитского режима Башара Асада, и на Хаму — «ворота» на Дамаск с севера. На юге от сирийской столицы успехов добились 58 отрядов, входящих в так называемый «южный фронт», сколоченный при активном участии Иордании и США на саудовские деньги. Он управляется иорданским генштабом, где активно работают и американские офицеры — специалисты по оперативному планированию военных операций. Его боевики уже действуют в пригородах Дамаска, и даже дважды, 19 и 21 мая, смогли обстрелять посольство России из минометов. Вот-вот может быть перерезана «дорога жизни» из Дамаска в Ливан, которая и так с трудом контролируется сирийской армией и подразделениями Хизбаллы.

А тут еще «нарисовался» ИГИЛ, который не только взял Пальмиру на востоке страны и полностью контролирует с 22 мая всю пограничную зону между Сирией и Ираком, но и смог установить контроль над 56% территории САР и более 60% территории Ирака. 23 мая боевики ИГИЛ, не встретив никакого сопротивления сирийской армии, смогли захватить газовый комплекс вблизи Хомса, а это в 90 км от Тартуса на побережье Средиземного моря, где находится база ВМС РФ, 160 км севернее Дамаска и 20 км от границы с Ливаном в центральной части страны. Фактически, Сирия перерезана ИГИЛ на две части. И не исключено, что окончательная фаза военной операции по свержению режима Башара Асада будет проведена не отрядами вооруженной оппозиции с севера и юга, контролируемой анти-асадовским «треугольником» в лице КСА, Турции и Катара, а игиловцами. И тогда наступит конец не только алавитскому правлению, но и оппозиции, управляемой США, Турцией, Саудовской Аравией и Катаром. Либо, скорее всего, она просто перейдет на сторону ИГИЛ и еще более его усилит.

На фоне успешного наступления «Исламского государства» в иракской провинции Анбар и ряда чувствительных поражений сирийской армии в Идлибе и под Пальмирой, несколько обострились отношения и между Тегераном и Дамаском. Особое недовольство иранцев вызвали «безответственные действия» брата президента Башара Асада Махера, который, по иранской оценке, провалил оборону Идлиба и организовал плохо спланированное контрнаступление, что привело к попаданию части наступающих в фактический «котел». В результате были обрублены практически все «коридоры снабжения» алавитской вотчины — Латакии. Одновременно по инициативе Махера Асада началась перетасовка в командном составе спецслужб, что выбило на довольно продолжительный срок этот важнейший сегмент обороны режима Башара Асада из активной деятельности. В результате сирийское командование прозевало принципиальное изменение оперативной обстановки в виде состоявшегося и оформившегося альянса исламистских сил «Джабхат аль-Фатх» (основными силами последней являются просау-

довские группировки «Джабхат ан-нусра» и «Ахрар аш-Шам») под фактическим руководством КСА и Турции. При этом сильное раздражение Тегерана вызвал тот факт, что в Идлибе были задействованы элитные и самые боеспособные подразделения сирийской армии, в том числе и дивизия Республиканской гвардии под командованием Махера Асада.

Если отряды игиловцев возьмут Дамаск, то территория ИГИЛ будет включать уже всю Сирию и половину Ирака, где игиловцы на днях захватили весь западный Ирак, включая Рамади и Феллуджу и находятся сейчас в 56 км от Багдада. Шиитское ополчение, переброшенное из-под Мосула и Тикрита, несмотря на то, что их контрнаступление, начатое 24 мая, было поддержано бомбардировками ВВС США, бросая оружие, отступило. Иран вынужден был ввести в Ирак дополнительные подразделения КСИР. Часть из них пытается отбить у ИГИЛ крупнейший НПЗ в Байджи, от которого зависит снабжение иракской армии горючим. А тем временем боевики ИГИЛ наращивают группировку для наступления на иракскую столицу. Несколько отрядов численностью до 20 тыс. боевиков уже продвигается на восток из района Феллуджи, что может открыть дорогу ИГИЛ на Багдад. Под видом суннитских беженцев из провинции Анбар на западе страны в Багдад проникают диверсионные группы игиловцев. Появились слухи о том, что вскоре начнется штурм иракской столицы с одновременным выступлением террористов и диверсантов ИГИЛ, в том числе состоящих из бывших офицеров армии Саддама, изнутри иракской столицы. На этот случай Вашингтон уже подготовил план раздела Ирака на три анклава: шиитский, суннитский и курдский.

Да и в Йемене дела идут не слишком успешно с точки зрения Ирана. Аравийская коалиция наращивает бомбардировки позиций хуситов — союзников ИРИ. Не исключается начало сухопутной операции войск Саудовской Аравии в районе Наджрана при одновременной высадке комбинированного десанта коалиции в Адене. Разведка боем с моря с участием египетского спецназа уже состоялась, хотя и была сорвана.

* * *

Все это развитие событий в регионе позволило ССАГПЗ во главе с КСА усилить нажим на Обаму, задействовав при этом свое лобби в лице республиканцев в Конгрессе во главе с сенатором Маккейном. И в Белом доме дрогнули, пойдя на ужесточение переговорной позиции по ИЯП. Прошла информация о том, что Вашингтон, если Тегеран не уступит, предложит перенести дедлайн по подписанию окончательного соглашения на 30 сентября или даже 30 октября. Кроме того, в США уверены: Россия в случае падения Башара Асада в САР и победы ИГИЛ в Ираке вынуждена будет пойти на уступки Вашингтону по ИЯП. Ведь после Сирии и Ирака следующим в очереди «мишеней» США, ССАГПЗ и Турции стоит Иран. А затем последуют Кавказ и Центральная Азия. Вашингтон методично обкладывает Москву как медведя в берлоге. И только Иран может остановить наступление на Россию с юга. А сейчас Москве и Тегерану нужно срочно спасать Сирию и Ирак. Времени в обрез, мало шансов, но они еще есть, такая возможность все еще сохраняется.

Новая сирийская стратегия Тегерана

«**Б**ольшая антисирийская тройка» — США, Турция и Саудовская Аравия — концентрирует усилия для нанесения решительного удара по Сирии, целью которого, как предусматривает оптимистический военный сценарий, должно стать падение Башара Асада и захват Дамаска. Что может и что намерен в этих условиях делать Тегеран? По имеющейся у Iran.ru информации, Исламская республика вносит коррективы в свою «сирийскую стратегию».

Сирию не зря называют «кладбищем экспертов», поскольку немалое количество аналитиков, как ни пытались, так и не смогли верно оценить развитие событий в этой стране. И в первую очередь это касалось прогнозов о том, сколько сумеет продержаться правительство Асада и о том, как долго Иран будет в состоянии оказывать поддержку своему главному союзнику на Ближнем Востоке.

Выйдя на финишную прямую в переговорах по ядерной программе, которые день ото дня становятся все драматичнее, Тегеран, тем не менее, остается категоричен в своей поддержке Дамаска. «Иран решительно будет оказывать всестороннюю помощь странам, ставшим жертвами агрессии террористов, Йемену, Сирии и Ираку», — заявил на вчерашней пресс-конференции в Москве заместитель министра иностранных дел Исламской Республики Хосейн Амир Абдоллахиян. Однозначно дав этими словами понять, что надежды некоторых западных и ближневосточных политических кругов на «уступки» Тегерана по сирийскому вопросу в обмен на соглашение по его «ядерному досье» совершенно напрасны.

«Сирия является стратегической глубиной Ирана, и за Дамаск мы будем сражаться также ожесточенно, как если бы враги атаковали Тегеран», — заявляют в Корпусе стражей исламской революции. И это исчерпывающая характеристика настроений военно-политического руководства Ирана. Но в интервенция джихадистов против сирийского народа и законно избранного правительства наступает новый этап. То, что основные игроки — США, Турция и Саудовская Аравия — играют сейчас «на добивание», прилагают все усилия к тому, чтобы в ближайшее время нанести руками исламистов решающий и смертельный удар, сомнений нет никаких.

Эр-Рияду и Анкаре удалось добиться от Вашингтона «отступных» в обмен на свое признание возможного соглашения по иранской ядерной программе. «Отступными» этими стало согласие Вашингтона на то, что два остальных члена «большой антисирийской тройки» реализуют в отношении Дамаска стратегию «кольцо фронтов» и «паровой каток джихада». В оптимистичном варианте этой стратегии — наступление исламистов, подготовленных американскими военными советниками, сразу на нескольких фронтах: от

иорданской, турецкой и ливанской границ, которое должно закончиться взятием Дамаска. Если же не получится, то существует и пессимистический сценарий: создание на территории Сирии «бесполетных зон», которые, по факту, станут опорными базами боевиков, некими «освобожденными территориями» под управлением некоего «временного правительства», куда на уже легальном основании пойдет военная помощь нацеленным на Дамаск боевикам. По времени второй вариант более затяжной, но не менее эффективный, если под эффективностью понимать именно окончательное уничтожение сирийского государства и полный разгром иранских союзников — Башара Асада, Хизбаллы и добровольческих шиитских бригад.

Кое-что о «политическом диалоге»

Следуя дипломатическим традициям и протоколу, иранские представители еще упоминают о необходимости «внутрисирийского политического диалога», но эти слова — не более чем риторика, поскольку Тегеран, в отличие от других, прекрасно понимает, что никакого «внутрисирийского диалога» сегодня не может быть в принципе. Не с кем там договариваться. За годы войны противоборствующие стороны полностью определились. Нет никакой «светской оппозиции». Здравомыслящие оппоненты Асада активно сотрудничают сегодня с правительством, поскольку воочию убедились, кто придет ему на смену — фанатики и бандиты, которые погрузят страну в кровавый хаос, в средневековые, разруху и поголовную резню. Что же касается «демократов и диссидентов», осевших на Западе и пытающихся выдать себя за некое подобие «правительства в изгнании», то это, по большей части, откровенные марионетки, живущие на финансовые подачки антисирийской коалиции, не имеющие никакого влияния ни на население страны, ни уж тем более на «полевых командиров». Все остальные, воюющие против Асада — джихадисты, откровенные бандиты, пользующиеся возможностью пограбить, подразделения турецкой армии и диверсионные группы американского, британского, французского спецназа и спецподразделений арабских монархий. Вполне очевидно, что уж с ними-то точно никакой «политический диалог» не возможен по определению.

Особенностью нового этапа наступления антисирийской коалиции является в первую очередь и главным образом то, что основная ставка делается именно на исламистов, все эти ИГИЛ, «ан-Нусры», «Ахрар аль-Шам», «Джунд аль-Аксы» и прочую нечисть, все те, кого официально тот же Вашингтон именуется «врагами» и «целью для международных антитеррористических усилий». И даже борется с ними в том же Ираке, да так, что «Исламское государство» от этой борьбы только крепчает. Что оно и продемонстрировало недавно захватом Рамади, обратив иракскую армию и племенное ополчение в паническое бегство.

На той же пресс-конференции в Москве 25 мая Хосейн Амир Абдоллахиян совершенно справедливо заметил, что «террористы никого щадить не будут. И как только им представится возможность, они начнут войну против своих покровителей». Но от этой здоровой и очевидной мысли Вашингтон, Анкара и Эр-Рияд предпочитают отмахнуться. «Клоны аль-Каеды», захватившие Дамаск, представляются им сегодня меньшей опасностью, чем Башар Асад. Какой может быть здесь «политический диалог»?

Тегеран формирует собственную антитеррористическую коалицию

Стратегию «кольца фронтов», в которых должна задохнуться Сирийская республика, Тегеран считает сегодня главной опасностью. Разорвать его можно только формированием собственной антитеррористической коалиции, в которую входят Иран, Сирия, Хизбалла и добровольческие бригады шиитов из того же Ирака. Задачи этой коалиции достаточно прозрачны.

Во-первых, не допустить усиления боевиков на границах с Ливаном. С этой точки зрения принципиально важен визит советника Верховного лидера, одного из архитекторов внешней политики Ирана Али Акбара Велаяти в Бейрут. Саудиты стремятся «кнутом и пряником» — угрозой выступлений суннитских боевиков и щедрой финансовой помощью на перевооружение и модернизацию правительственных войск — склонить руководство Ливана на свою сторону, заставить его если и не поддерживать боевиков, то хотя бы не препятствовать их «освободительной борьбе».

После того, как в ноябре прошлого года ливанская армия при поддержке движения Хизбалла провела широкомасштабную операцию по «зачистке» северной части долины Бекаа, активность боевиков несколько сократилась. Но — ненадолго. Сегодня «более тысячи боевиков «Исламского государства» используют горные районы Ливана на границе с Сирией в качестве убежища и опорной базы», — заявляет глава директората общей безопасности Ливана генерал-майор Аббас Ибрагим. — «Их целью является создание на ливанской территории тренировочных лагерей, складов с оружием и убежищ, а в ряде деревень, находящихся под контролем боевиков, введены шариат и созданы так называемые «исламские комитеты» — органы местного самоуправления... С населения и местных предпринимателей регулярно собирается «налог на джихад».

Али Акбар Велаяти вполне смог объяснить ливанскому правительству, что никакой «нейтралитет» в отношениях с боевиками не возможен, что следование пожеланиям саудитов вполне может обернуться для Бейрута масштабной трагедией. Тем более, что ливанская разведка располагает информацией о том, что руководство «Исламского государства» рассматривает вопрос о выделении нескольких районов Ливана в отдельный эмират. Аргументы Велаяти официальный Бейрут воспринял достаточно серьезно.

Во-вторых, стратегия Тегерана предусматривает усиление роли шиитских добровольческих бригад в борьбе против «джихадистов», причем не только на сирийской территории. Опыт Ирака, как, впрочем, и Сирии, показывает, что тактика боевиков строится на мобильности: никакой обороны, никаких прямых столкновений с превосходящими в численности и вооружении силами противника. Только атаки, концентрированные удары по «слабым звеньям» и эффективное использование ресурсов захваченных территорий. Соответственно, и борьбу с ними необходимо строить в том же ключе, активными действиями мобильных групп.

При всем уважении к мужеству сирийской армии и стойкости, проявленной ею в боях, она мало приспособлена к подобной тактике. Это задача спецназа и подготовленных отрядов, уже прошедших под руководством иранских советников «проверку боем» в условиях Ирака. Поэтому очевидно, что в ближайшее время численность добровольцев-шиитов и советников КСИР

в Сирии возрастет. Так же, как возрастет и координация действий с движением Хизбалла, само существование которой зависит от исхода этой войны.

Ряд аналитиков на Западе отмечают, что в случае необходимости Иран вполне способен «перенести войну на территорию противника», то есть, дескать, осуществить ряд диверсионно-террористических актов на территории Турции или, что на их взгляд более вероятно — на территории Саудовской Аравии. К подобным выкладкам не стоит относиться всерьез — массовый террор не входит в арсенал Тегерана, а все попытки доказать обратное, как правило, либо дурно пахли, либо заканчивались ничем.

* * *

При том, что стратегия Тегерана в отношении Дамаска меняется под воздействием внешних обстоятельств, при том, что ожесточенный натиск «джихадистов» и «большой антисирийской тройки» создает новые угрозы, ее основные положения остаются неизменными. Иранское руководство верит в устойчивость правительства Башара Асада. Иранское руководство верит в победу народа и руководства Сирии над интервентами и бандформированиями. Против Сирии и Башара Асада воюют десятки стран организованно и целенаправленно. А Башару Асаду реально помогает только Иран, и ему все сложнее удовлетворить возросшие потребности Дамаска в эффективной защите и противостоянии. Реальный перелом в нынешней ситуации мог бы наступить, если к процессу подключилась бы Москва. Дипломатия здесь бессильна, наступает время конкретных действий. И это время в Тегеране как никогда по-особому ждут и рассчитывают на активную поддержку Москвы в сирийском вопросе. Ибо Дамаск при Башаре Асаде так же важен Москве, как и Тегерану.

Игорь Панкратенко

Ирано-индийские отношения

Встречи официального руководства Ирана и Индии всегда сопровождаются заявлениями о «нерушимости дружественных связей, имеющих глубокие исторические и цивилизационные корни». В реальности же состояние отношений между Тегераном и Нью-Дели далеко от благополучия. Устойчивой тенденцией последнего десятилетия является все более явное стремление индийского руководства ориентироваться в отношениях с Ираном, будь то экономика или политика, на мнение «третьей стороны» — Вашингтона.

Индия стремительно развивается и уже категорически отказалась от излишней идеологизации своих внешнеполитических подходов, господствовавших в 1947–1986 годах. Интересы индийского капитала требуют расширения влияния страны и новых рынков на Ближнем Востоке, в Афганистане и постсоветской Средней Азии. «Подстегивает» Нью-Дели и ни на день не прекращающаяся конкуренция с Китаем. Конкуренция тотальная, в любой сфере — торговля, источники энергоресурсов, технологии и, разумеется, геополитика — будь то отдельные страны, как например — Пакистан и Афганистан — или целый континент — Африка.

В отношениях с Тегераном индийская сторона всегда стремилась сохранять дружественный нейтралитет и некий баланс учета его интересов. Тому было достаточно причин, начиная от серьезного количества избирателей из числа мусульман-шиитов в крупных индийских штатах до третьего места Ирана в списке поставщиков энергоресурсов. Все изменилось, и сегодня с полной уверенностью можно говорить, что дружественный нейтралитет уступает место ориентации на США в «иранском вопросе», причем, ориентации не только на собственно Вашингтон, но и на таких его союзников, как Израиль и Саудовская Аравия.

Состоявшийся в начале 2000-х годов обмен визитами на высшем уровне, тогдашнего индийского премьера Атала Бихари Ваджапай в Тегеран и президента Мохаммеда Хатами, соответственно в Нью-Дели, казалось бы, снял большинство существовавших к тому времени спорных вопросов в двухсторонних отношениях и заложил фундамент их дальнейшего развития. Но в 2004 году, в момент, когда шли ответственные для Индии переговоры, касающиеся и сотрудничества с США в ядерной сфере, и целого пакета соглашений о стратегическом партнерстве, руководству страны было озвучено «пожелание» Вашингтона о пересмотре отношений с Тегераном. В сентябре 2005 года, при голосовании в МАГАТЭ, индийские представители впервые проголосовали за откровенно антииранскую резолюцию. Американское

давление после этого не ослабло. В феврале 2006 года конгрессмен Том Лантос открыто заявил, что «Индия может заплатить высокую цену за игнорирование американской позиции в отношении Ирана». Это был уже не «тревожный звонок», а удар колокола, после которого отказ от сотрудничества с Тегераном в обмен на углубление партнерства с США стал для индийских правящих элит неотъемлемой частью внешнеполитического курса.

«Ваша Мекка — Вашингтон!»

Одним из условий подписанного в марте 2006 года соглашения по сотрудничеству Индии и США в области «гражданского атома» был пункт о том, что Нью-Дели «оказывает всестороннюю поддержку политике американской стороне в отношении ядерной программы Ирана». Все дальнейшее происходило в полном соответствии с этой договоренностью. В 2009 и 2011 годах индийская делегация дважды голосовала за резолюции Совета безопасности ООН, в которых утверждалось, что Иран не выполняет положения Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), а следовательно попадает за это под международные санкции.

С достойной лучшего применения готовностью Нью-Дели присоединился и к санкциям односторонним, введенным против Тегерана Вашингтоном и Евросоюзом. И хотя предварительно индийская сторона выговорила у США право продлить срок их введения, все же зависимость от иранского импорта энергоресурсов была на то время слишком велика, условия санкций, — в числе которых было и замещение поставок из Ирана на поставки из других стран, индусы выполняли неукоснительно. В феврале нынешнего 2015 года показатели импорта иранской сырой нефти достигли исторического минимума: 100 тысяч баррелей нефти. Тегеран из первой тройки поставщиков скатился на 7-е место. Аналогичным образом — в сторону резкого сокращения — обстоят дела и с импортом индийских товаров (к примеру, поставляя сырую нефть, Иран импортирует из Индии продукты ее переработки), объемы которого также упали в разы.

Не менее драматично и болезненно для Тегерана обстояли дела и в финансовой сфере. Следуя указаниям американского министерства финансов, Индия, во-первых, в 2010 году прекратила расчеты через Азиатский клиринговый союз, созданный в Тегеране еще в 1947 году по инициативе ООН, а, во-вторых, отказалась оплачивать иранскую нефть долларами и евро, предложив свои рупии, которыми иранцы должны были оплачивать закупки сельхозпродукции и других товаров. А поскольку баланс двухсторонней торговли всегда был в пользу Ирана, то очень скоро образовался долг индийской стороны в размере, ни много ни мало, 8,8 миллиарда долларов. Пять из которых почти до конца 2014 года, когда они наконец-то вернулись к законному владельцу — в Исламскую республику, «крутились» на счету одного из банков в Калькутте. Работая, таким образом, не на иранскую, а на индийскую экономику. И хотя Тегеран неоднократно предлагал Нью-Дели вернуть эти деньги одним из «нетрадиционных способов» — либо через банки Омана, либо через неформальную систему платежей «хавала» — индийская сторона наотрез отказывалась это делать, ссылаясь на полученный из Вашингтона запрет. И того, что описано выше, и массы других историй про «зависшие» по воле США индийские инвестиции и проекты в иран-

скую экономику, вполне достаточно чтобы понять — когда один из высокопоставленных иранских чиновников на переговорах с индусами с горечью бросил: «Ваша Мекка — Вашингтон!», у него были для этого все основания.

Интрига вокруг Чабахара

И в Тегеране, и в Нью-Дели считают, что главный на сегодняшний день двухсторонний экономический мега-проект — развитие иранского порта Чабахар, сможет восстановить политический баланс в ирано-индийских отношениях, возродит традиции добрососедства. Как особый успех официальные лица двух стран проинформировали, что в итоге состоявшегося недавно визита в Тегеран министра транспорта, автомобильных дорог и судоходства Индии Нитина Гадкари был подписан меморандум о взаимопонимании в отношении дальнейшего строительства и превращения этого порта в один из крупнейших международных морских узлов.

Для Ирана проект принципиально важен и тем, что Чабахар находится в откровенно депрессивном и весьма проблемном с точки зрения стабильности и безопасности регионе — провинции Систан и Белуджистан. В Тегеране считают, что как развитие самого порта, так и строительство сопутствующей инфраструктуры, не говоря уже о торговле, преобразят иранский Белуджистан, поможет решить массу местных проблем, в числе которых рост экстремизма местных суннитов. Вполне логичный расчет, поскольку человек, имеющий стабильный доход и возможность обеспечить семью, на призывы проповедников джихада не откликнется, воевать не пойдет и террористическое подполье поддерживать не будет.

Не менее важен этот проект и для Индии, поскольку, с одной стороны, он позволяет ей преодолеть возникшее в 40-х годах «географическое проклятие» — Пакистан, стоящий на пути индийского капитала к оцененным в один триллион долларов недрам Афганистана, а также к ресурсам и рынкам Средней Азии. Тем более, что Индия уже строит железную дорогу к порту от богатого афганского месторождения в Хаджигак, на юге страны. С другой — присутствие в Чахабаре представляется политикам в Нью-Дели достойным и сильным ответом китайскому присутствию в порту Гвадар, расположенному в 100 километрах, в том же Белуджистане, только уже пакистанском.

Казалось бы, обстоятельства складываются как нельзя благоприятнее, вот он — надежный камень в фундамент добрососедства. Однако, с этим проектом далеко не все благополучно, как бы ни пытались нас уверить чиновники двух стран в обратном. Прежде всего, что не раз подтверждалось, любые индийские экономические инициативы в Иране в последние годы сильно зависят от отношения к ним США. Собственно, Чахабар тому прямое подтверждение, поскольку история с инвестициями из Индии в этот проект длится уже 12 (!) лет, а стороны так и не вышли даже на подписание по нему межправительственного соглашения.

Оценивая ход длящихся уже более десяти лет переговоров по Чабахару, один из британских исследователей метко подметил, что «стороны в диалоге словно стараются перещеголять друг друга в том, у кого бюрократические препоны абсурднее». Безусловно, крючкотворства в этом проекте

хватает, причем — с двух сторон, однако главная причина «торможения» процесса отнюдь не в соревновании чиновников с специальной дисциплины «как отравить партнеру жизнь поизящнее». В интриге вокруг Чабахара активно участвует «закулиса», внешние игроки, к мнению которых договаривающиеся стороны прислушиваются. США, Катар, Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты настоятельно «рекомендуют» Нью-Дели «подождать» с инвестициями в Иран. А Тегерану в это время интересные предложения делает Пекин, уже пообещавший без всяких проволочек около семидесяти миллионов евро первого взноса за право своего присутствия в реконструкции порта и последующего выкупа тридцати пяти-сорока процентов его акций. Так что перспективы широко разрекламированного ирано-индийского проекта сегодня достаточно неопределенны. В самом оптимистичном варианте — он будет реализован, но гораздо аскетичнее и с меньшей экономической эффективностью, чем об этом заявляет руководство двух стран.

Восстановится ли баланс?

Стратегические потребности Индии в сотрудничестве с Ираном никуда за десять лет не исчезли. Доступ к энергоресурсам и выход к недрам Афганистана и среднеазиатским рынкам по-прежнему интересуют Нью-Дели и вызывают огромный интерес у местного капитала, политическая активность которого сегодня на взлете. Но столь же очевидно, что приоритеты индийского руководства сегодня сместились в сторону тесного партнерства с США, а, следовательно, в сторону развития отношений с региональными противниками Тегерана — монархиями Персидского залива и Израилем.

Да, Индия по-прежнему остается домом для почти 15 процентов всех проживающих в мире шиитов, и их голоса по-прежнему важны для местных политиков. Да, торговый оборот с Ираном даже в нынешние кризисные годы составляет более 20 миллиардов долларов. Иранский бизнес стремится к увеличению своего присутствия в Индии, но из-за протекционистской политики Нью-Дели сферы, куда пускают иранских предпринимателей все больше сужаются. По сути, сегодня деловая активность сводится к торговозакупочным операциям, связанным с сельскохозяйственной продукцией, и нет никаких признаков того, что ситуация изменится к лучшему.

Есть и другая сторона медали. Индийская диаспора в монархиях Персидского залива постоянно растет, становясь одним из важных источников притока денег в страну. Суннитов среди мусульман в Индии уже около 120 миллионов. Общий торговый оборот Нью-Дели с арабскими монархиями приблизился в прошлом году к 130 миллиардам долларов, в том числе и из-за того, что они заняли место Ирана на индийском рынке энергоресурсов и при этом продолжают увеличивать свою долю на весьма выгодных условиях.

Кроме того, индийские политики придают особое внимание укреплению сотрудничества с Эр-Риядом. Саудиты имеют серьезное влияние на внешнюю и внутреннюю политику Исламабада, а потому в Нью-Дели рассчитывают, что в случае необходимости правящая на Аравийском полуострове династия может «притормаживать» пакистанскую враждебность в отношении Индии. И кроме того, если диалог с монархиями Персидского залива

продолжит успешно развиваться, то они смогут помочь индийским политикам в обуздании местных экстремистов из числа мусульман в том же Кашмире, постоянно «квоточащей болячке» на северо-западе страны.

Торговый оборот Индии с Израилем выглядит куда как скромнее, но здесь как раз та ситуация, когда «мал золотник, да дорог». Местные предприниматели активно инвестируют в высокотехнологичные отрасли израильской экономики. А, кроме того, Тель-Авив вышел на второе место в числе партнеров Нью-Дели по военно-техническому сотрудничеству. К настоящему времени правительства двух стран обеспечивают выполнение более 30 контрактов, предусматривающих поставку израильского оружия сухопутным войскам, ВВС и ВМС Индии. И объемы ВТС будут только нарастать, поскольку израильтяне сумели вполне гармонично вписаться в провозглашенную нынешним премьером Моди программу «Сделано в Индии», предложив местным политикам и военным организацию совместного производства самых современных видов вооружений. Как к этому относится Тегеран, думаю, пояснять излишне, но выбор индийцы уже сделали.

* * *

Для Нью-Дели партнерство с Тегераном все больше утрачивает актуальность. Начав экономический рывок позже Китая, Индия сегодня пытается наверстать упущенное, догнать, потеснить и обогнать своего главного конкурента в Азии. В этой гонке местные политические элиты и бизнес сделали ставку на помощь США и их союзников, что, в целом, вполне отвечает интересам Вашингтона. Баланс, который в Нью-Дели стремились поддерживать в отношениях с Тегераном, утерян, и, думается, надолго.

Редакция приглашает к сотрудничеству политиков, экспертов и читателей, которые разделяют цели и задачи журнала и полагают, что их материалы могли бы внести вклад в формирование у российской и зарубежной аудитории объективного, реалистичного представления о современном Иране, его внутренней и внешней политике.

Более подробно об условиях сотрудничества смотрите на сайте журнала www.siran.ru. Ждем Ваших авторских статей по адресу info@iran.ru

Пустыня Маранджаб

